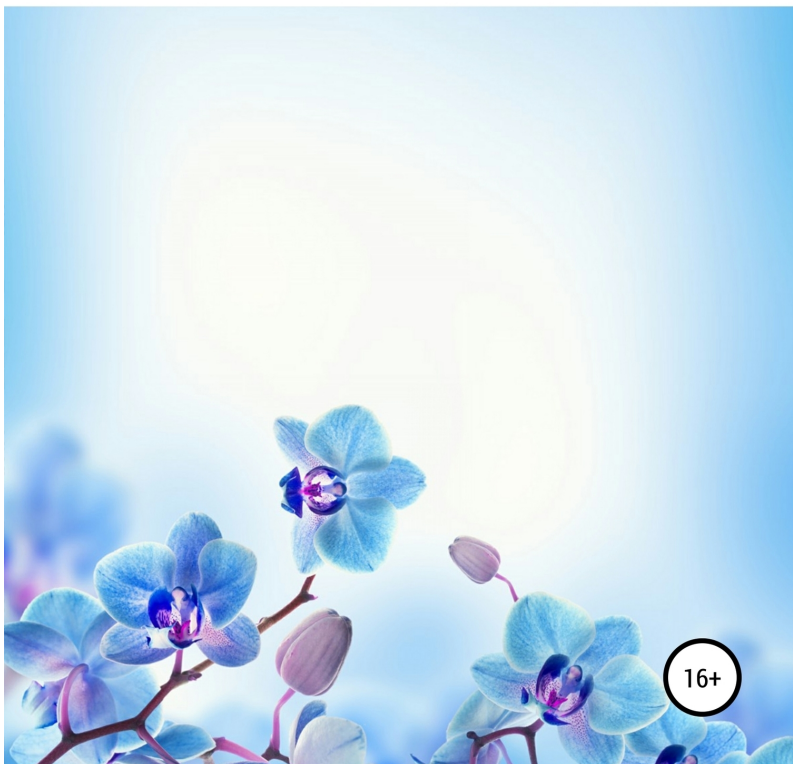

Елена Спирина

Академия Магии или Я Тебя Никому Не Отдам

Книга вторая
Ты вся моя жизнь

16+

Елена Спирина
Академия Магии, или
Я тебя никому не отдам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474447

SelfPub; 2019

Аннотация

Нежеланный ребенок. Служанка, хоть и была рождена принцессой. Дар, который вообще мне не предназначен. Первые друзья, возможно, тоже только сон. Декан, который обещает помочь и в то же время рвет мне сердце... Или, может, все же правда. Дар, друзья... и он. Но как же решиться и довериться? Как пересилить себя...

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	33
Глава 3	47
Глава 4	64
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Часть первая

Пролог

Где то там, а может и здесь

– Он набирает силу.

– Я чувствую, сестренка.

– Что ты будешь делать?

– Дроу.

– Что дроу?

– Ты же знаешь, это единственная раса, которая почему то преклоняется не Темному, а мне, а один ее представитель, мне сильно должен.

– Теперь тебе и демоны с вампирами преклоняться будут.

– В будущем, возможно, но если честно, мне этого не надо, лишние метания, да и проблем выше крыши.

– У нас нет крыши.

– О, нет, кара небесная, у нас даже крыши нет.

Девушка и молодой человек рассмеялись. Но смех был тревожным. Нужно уже что-то придумать, наконец, иначе им всем грозит беда. На Темного надежды больше нет, в принципе, как и на Светлую. Судьба не полезет в это. Она так стара, что будет, наверное, даже рада, если мир погибнет.

– Помощь моя потребуется?

– Сестренка, ты же лучше меня знаешь, что только любовь спасет мир.

– Ты мне льстишь. Но я всегда знала, что без меня вам и не справиться.

– О, да. Мой полководец.

– Хватит надо мной шутить, а то могу и я с тобой пошутить.

– Окстись, дорогая. Я старый прожженный ловелас.

– Циник ты, дорогой мой.

– Ну, не без этого.

– Так, что? Ты присмотрел уже кого то?

– Обижаешь! Конечно, присмотрел. Вот...

И они посмотрели на большой круглый шар, зависший в воздухе. Тот, в свою очередь, показывал средних размеров комнатку, в которой находилось минимум мебели: кровать, шкаф, стол, стул, тумбочка. Не приметная дверца, возможно, в уборную и душ.

На самой же кровати полулежала девушка. По ее щекам текли слезы. Крупные и прозрачные. Но сама девушка не издала ни звука. Она зажимала платком нос, из которого, похоже, текла кровь. На скуле ссадина и скоро будет синяк.

Красива. Стройна. Правда, одета в какие-то лохмотья. Руки в мозолях. На груди повязан фартук. Служанка. В доме у господ. Человеческих господ.

– Кто ее так?

– Мачеха. А вот и наш мальчишка – должничок...

Картинка в шаре изменилась, и на нем отобразилась мужская спальня. Окно во всю стену. Широкая кровать с балдахином из тончайшей органы. Перила кровати из позолоты. В пол стены шкаф. Три двери. В шикарный бассейн с удобствами, другая, в личный кабинет и в гостиную.

На самой же кровати лежит пара. Спят. После, явно бурной ночи. Молодой красивый мужчина и девушка, обворожительно красива. Мужчина проснулся, повернул голову в сторону своей пары и легонько потряс ее за плечо.

– Ммм...дорогой, ты проснулся? – Спросила она сонно.

– Проснулся, – буркнул «дорогой», – тебе не пора уже? – не очень вежливо спросил он.

– Что? Но ты же обещал жениться на мне?

– Не начинай. Я не собираюсь жениться, а на тебе тем более. И даже слов таких никогда не говорю.

– Но... но...как...а я...

– Ладно, я пошел. А то столько дел государственной важности накопилось.

Молодой человек соскочил с постели, он был абсолютно гол, девушка даже восхищенно замолчала на мгновение, потому, как там такие виды пристали пред ней. Мужчина же, не обращая на нее внимания, оделся и вышел за дверь.

– И это тридцать восьмая за последние два месяца. Вот что творит?

– У него сердце разбито. Я бы даже сказала в прямом смысле. Кстати, а за что он тебе должен?

– Я вернул ему с того света ту, что разбила ему сердце, если судить по твоим словам.

– Да, трудновато будет. Но ничего, справимся, братишка, да?

– Да, родная. Что бы я без тебя делал?

– Ну, во-первых, ты бы...

– Это был риторический вопрос!!!

Касьян

Королевство дроу

– Ну, здравствуй, должничок!

Я резко обернулся, а в моей руке уже пылала огненная секира. Но я тут же ее спрятал и опустил на одно колено.

– Здравствуй, Великий. – Поприветствовал я Мрака.

– Да перестань. Поднимись, разговор есть. В кабинет, может, проводишь или в свои комнаты?

Я поморщился, от моих комнат, наверное, только рожки да ножки остались. Карина все же очень взрывоопасная штучка.

– Да, понимаю.

– Пойдем в кабинет. Чай, сок, ликер, вино?

– Амброзию!

– Что, прости? – не понял я непонятного слова.

– Проехали, в смысле, забудь, это из другого мира. Вина.

Я проводил бога в свой кабинет и приказал слуге, чтоб принесли нашего лучшего вина.

– За долгом пришел? – поинтересовался я. Знал, что рано

или поздно он появиться. Торговаться не собирався, должен, отдам. Хоть жизнь свою. Хотя по мелочам Мрак не размещивается.

– Угадал. Но сначала расскажи мне, как у тебя дела?

Я задумался. Какое ему-то дело? Может, кого на мое место поставить хочет. Наследник дроу, королевства, которое не сотрудничает не с одной империей или королевством. Но и в войне никогда не участвовали. Даже гражданских не было. Страна процветает. Или из меня пешку сделать хочет.

– Не жалуюсь. – наконец, выдавил я из себя. – К чему такие вопросы?

– Да ты не переживай, твое королевство мне не нужно. Я спрашиваю, как у тебя обстоят дела в личном плане.

– Не стоит, – рыкнул я. – Ты ведь знаешь, чем там дело кончилось, когда я последний раз к тебе обращался.

– Да, знаю, поэтому и спрашиваю.

– Папочкой заделался? Так не надо, мне одного хватает.

– Не умничай, ты девок-то перестань портить. Сестричка моя переживает. Нагнетишь на себя ее внимание и будешь до конца дней питать страсть к одному из... скажем, одному из ваших старейшин.

Я чуть не сплюнул на ковер. На наших старейшин даже смотреть противно, не то что... О, боги, старейшины. Они душ принимают раз в полгода. Черт.

– Я понял. Перестану...портить.

– Ну, и ладненько. А вообще, я чего заскочил то, Акаде-

мию магии знаешь, что под началом Дайлонда де Карс Шарнойского?

Неожиданный вопрос. Про академию слышал, конечно. Мои кузены там учились, правда история не очень хорошая получилась. К девочке приставать начали. Отчислили и на исправительные работы. Девочка оказалась женой наследника вампиров (чуть позже, правда), да и подругой жены самого ректора. А наследник империи демонов, коим и является Дайлонд де Карс, по отношению к насилию относиться плохо. Точнее, принимает свою оборотническую ипостась и поминай, как звали дурака. Так что моим кузенам еще повезло.

– Знаю.

– Хочу, чтоб ты там преподавателем поработал. Сможешь?

– Я? Преподавателем? – изумился, а после рассмеялся. Какой, к чертовой бабушке, я преподаватель. – И чему мне адептов учить? Как девок в постель затаскивать?

– Это там и без тебя знают. Ты будешь преподавать защитный курс и станешь деканом специализации по боевой подготовке.

– Насколько я знаю, там защитного курса нет. Вроде Академия больше шла с уклоном на стихийную магию и боевую подготовку. А ведет ее, вроде, граф де Салх.

– Вы знакомы?

– Было дело. Не могу про него ничего плохого сказать.

– Еще бы, все-таки родственник мой.

Я, во избежание, промолчал. Родственник. Я в шоке. Что-то в этом есть. Поработать учителем для сопливых адептов.

– Дайлонд за время летних каникул перестроил и перестроил Академию.

– Понятно. В общем, отказаться я не могу, это понятно. Когда нужно там быть?

– Сегодня. – Огорошил Мрак.

– Сегодня? Но у меня незаконченные дела.

– Тише, тише. Завтра утром, как штык. Ректор в курсе. И да, совсем забыл. Отношения там между адептами и преподавателями свободные, все таки сам Дай женился на Амалии... в смысле адептке, да и Грин. Но на счет насилия и шантажа... ну, сам понимаешь, твои кузены уже расплачиваются, – толсто намекнул мне бог на свою осведомленность этим обстоятельством. – так что, не запрещается, если по обоюдному согласию. Но если заиграешься, я сам приду.

– Я все понял, – а у самого в голове картина стоит, как я пытаюсь старейшену поцеловать. Причем, почему то на месте последнего представляю Аолона Наверия. Самого старшего и самого... брр. – Понял я, понял.

Сказал поспешнее, чем стоило бы. Но мрак все понял, усмехнулся и сказал напоследок.

– Ян, не мне тебе советы раздавать, но может хоть эта работа отвлечет тебя от твоей душевной травмы. Отработаешь годик и считай долг исполненным. А захочешь, – тут бог как то странно улыбнулся, и печально и, как будто тайну какую

знает, – может и останешься. Все, ребяенок, бывай. Заскочу, какнибудь. Не шали, – погрозил он мне пальцем и исчез.

Ребяенок. Меня так мама называла, когда мне десять лет было. Ну, Мрак.

Наша раса, единственная, не считая, нечисти, признает из всех богов только Мрака. И испокон веков считалось, что бог подземелья, тот еще шутник. Вот и думаю, а не обойдется ли мне его шутка боком?

– Касьян, сын, у тебя кто-то был? – ко мне в кабинет заглянул отец.

– Да, один знакомый. Папа, мне нужно будет уехать.

– Надолго?

– На год, – подумал и добавил, – минимум.

А чем бог не шутит. Может и втянусь. Да и потом, молодые адепточки, ммм. Старейшина... Фу, блин.

– Долго, и куда позволю узнать.

– В Академию Магии.

– Это, что наследник империи демонов держит.

– Да, мне предложили быть деканом. Хочу попробовать.

Отец задумался. Это сразу видно, у него между бровей две морщинки появляются, и глаза чуть прищуривает.

– А, знаешь, не плохая идея. Ты только заезжай иногда домой.

– Конечно, отец. Сейчас, извини, мне надо закончить все мои дела. Завтра уже надо быть там. Я к тебе вечером забегу.

– Буду ждать.

Академия Магии

Дайлонд

– И вашему дому, здрасте!

Передо мной, неожиданно, появился Мрак. Вот так, гость. Неожиданно. Честно, после последних происшествий, что случились пол года назад, его визит меня напугал. Кинул взгляд на кольцо, в котором красным камушком светился лучик жизнеспособности моей Амали... все хорошо.

– Что вы все такие дерганые? Что, добрый дядюшка Мрак не может на чаек зайти? Просто так?

– А ты можешь? – удивился я.

– Я все могу, все-таки бог.

С запозданием вспомнил, что не поздоровался и не поприветствовал, как положено. Встал из-за стола, за которым работал, и опустился на одно колено. Черт, надо было отойти, чуть столом лоб не прошиб. Хотя, в моем случае – лбом стол.

– Ты, по аккуратней. И не надо мне преклоняться. Попростому, что, нельзя? – устало, отозвался бог. Я встал.

– Здравствуй.

– Привет. – в тридцать два зуба улыбнулся он. – я слышал тебе преподаватель по защитному курсу нужен. И, вроде, декан по боевой подготовке, да?

– М...да. – мое сознание категорически отказывалось понимать, что происходит.

– Тогда возрадуйся! Я нашел тебе работника. Даже пособие можешь ему не платить. Он не обидится.

– Позволь узнать, кто это?

– А если не позволю? – нагло ответил бог. Я только бровь заломил.

– Шучу. Это наследник дроу.

– Даже так. А работать он будет на добровольной основе? – с подозрением спросил я.

– Почти. Я предложил, он почти САМ согласился. Но не переживай, работу свою выполнит на все сто! И да, помнишь наш разговор у меня в гостях.

– Еще бы!

– Так вот, Касьян тоже будет замешан в этом деле.

– Кто? – с ходу догадался я, что и у этого парня кто-то пострадал от рук того уроды.

– Мама.

– Я так и думал. Слышал об этой трагедии.

– И еще, в этом году к тебе придет поступать одна девушка по протекции короля Индайского. Скажу сразу, это его незаконная дочь, но девушка тихая, способная. Защитный уровень силы зашкаливает. По боевой – полный ноль. Желательно, чтоб она училась у Яна. ОК?

– Последнее слово переведи, пожалуйста?

– Неважно! Договорились?

– Да, я понял. Проблем у меня в этом году будет выше крыши, как я понимаю.

– Какая же ты зануда. Вот Амалия совсем другой чело...ээ...нечеловек!

– Да, кто бы говорил!

– Ладно тебе. Я между прочим с подарком. Я тут подглядел твои реформы по Академии и решил, так сказать, побыть спонсором, что ли. Попроси всех покинуть Академию, а то случится чего...хотя чего это я. Я и верну тогда, если чего. – и этот невыносимый чело...бог широко улыбнулся и, насвистывая какую-то явно трагическую мелодию¹, пошел на выход.

По экстренной эвакуации выбежали все преподаватели и adeпты, коих было всего двое: Лина и Амали. Те сразу направились ко мне, а увидев Мрака, с визгом бросились ему на шею. Вот те на...Мне уже ревновать можно?

– Оу, девчонки. Как вы выросли, куколки. А у меня подарок вам есть!

– Какой? – Грин их не видит...а нет, уже видит.

– ЛИНА? – ревнует. А бога не признал.

– Ой, Грин. – пискнула та и отскочила от Мрака на добрых три шага.

– Какого хр...Мрак?

– Таким словом меня еще никто не называл, – хохотнул «шутник».

– Прости, я тебя не узнал.

– Да, ладно. Бывает. Так, за дело. Девчонки, сейчас нач-

---

¹ Траурный (похоронный) марш.

нется волшебство.

Мрак сделал пасы руками, как будто хотел обнять весь мир и прошептал какое-то слово. Чуть прикрыл глаза. По его рукам побежали искры, а Академию заволокло туманом.

Я, почему-то, представил, что на месте моего детища, после того, как рассеется туман, останутся одни руины. Мрак, не поворачиваясь, хохотнул.

Туман рассеялся, у меня даже желание на миг мелькнуло, глаза зажмурить, но я сдержался. А Академия изменилась.

Теперь, на месте пятиэтажного серого сооружения, стояло трехэтажное белоснежное, с куполообразной крышей, обнесенное забором, здание. С двумя корпусами, с левой и правой стороны. Женское и мужское общежитие и залы и аудитории для специальностей по боевой подготовке и магии, соответственно.

Девушки, дождавшись кивка бога, рванули смотреть Академию изнутри. Мы же с Грином и другими преподавателями, стояли, разинув рты.

– Спасибо, – опомнился я, но благодарить уже было не кого. Мрак исчез.

«Да не за что, зятек!» – послышался смех у меня в голове, а я улыбнулся.

– Ничего себе! – пробормотал Грин.

– Умеет бог удивить. – сказал я. – я нашел преподавателя для боевой подготовки и защитного курса.

– Интересно, кто это?

– Наследник дроу. Касьян.

– Хороший малый.

– Ага, главное сестру мою не пускать сюда. Она до сих пор по нему сохнет...

Глава 1

Элена

Не могу замазать. Все равно видно.

Я стояла перед зеркалом и пыталась замазать синяк на скуле. Мачеха ударила меня веером и, видимо, очень сильно. Кровь из носа течь перестала, а вот синяк...

Завтра папа приезжает. Если увидит, начнутся расспросы, может и на мачеху подумать, возможно, будет скандал, но потом когда он уедет, меня побьют еще сильнее. Лучше чтоб не видел.

Может, он меня заберет куда-нибудь. Да, хоть служанкой в его загородный дом. Не могу больше здесь. Пока меня избивала мачеха, ее дочери стояли, смотрели и смеялись. Все прекратилось, только когда пришел ее старший сын. Остановил мать, сказав, что если у меня будут синяки, отец может догадаться. На меня и не взглянул.

Убежала в свою комнату под смех двух сестричек – близняшек. Паршиво.

В дверь раздался стук. Я сжалась, подумала, что отец вернулся раньше времени. Но нет. Зашел Олкоф.

– Я принес мазь от синяков. Намажь. Завтра к утру все пройдет. – сказал он, протягивая мне флакончик.

Красивый. Весь в нашего общего отца. Я тоже в папу пошла. Мамины, только цвет волос. Ол высокий, худощавый,

но вполне мускулистый парень. Ему уже 38. А выглядит на пятнадцать лет моложе.

– Спасибо, – прошептала я, говорить даже больно было.

Брат никогда не заходил ко мне, да и вообще, относился, как к пустому месту. Не общался, не обращался, не смотрел. Но мачеха при нем никогда меня не била, сегодня едва ли был второй раз. Она просто не заметила его.

Я открыла крышку и, подойдя к зеркалу, начала потихоньку намазывать синяк. Я тихо охала, когда было очень больно, и в отражение видела, как Олкоф отвернулся от меня.

– Почему ты не расскажешь отцу обо всем? – вдруг спросил он.

– Тебе интересно, – поинтересовалась я.

– Да.

– Твоя мать пригрозила еще, когда мне было лет восемь, что если я расскажу, то она расскажет всему свету про то, что у короля есть незаконная дочь. И у отца будут проблемы. Я папу люблю. Да и потом, осталось потерпеть четыре года, и я могу переехать в дом, купленный для мамы.

На последнем слове, мой брат скривился, а я с опозданием поняла, что не стоило упоминать ту, из-за которой их чуть не бросил отец.

– Понятно. Попробуй уговорить отца, чтоб он забрал тебя в этот раз. Так всем будет лучше.

– Я попробую.

Олкоф развернулся и направился к двери, но на пороге

остановился и сказал.

– Поспи. Тебе надо отдохнуть, чтоб отец не подумал, что тебя здесь держат за рабыню. У тебя очень усталый вид.

– Хорошо. Спасибо еще раз.

Брат ушел. А я последовала его совету. Приняла горячую ванну и легла спать.

Мне снилось, что-то странное, какой-то кабинет или комната. Низкий столик, два кресла. На одном из них сидел мужчина, но его лица я не видела, оно как будто было размыто. Я долго всматривалась и, наконец, очертания прояснились, и передо мной престал... Мрак?

Я невольно вскрикнула, а он улыбнулся!

– Напугал? Ну, извини. У меня времени мало, сны штука странная. Поэтому слушай и запоминай. Отец твой никуда не сможет взять тебя с собой. И не думай уговаривать. Завтра с утренней почтой придут газеты. На одну больше, чем обычно. Вот ее и забереешь себе. Почитаешь. Там про Академию Магии. Это твой вариант. Не сомневайся. Отца уговори на учебу. В этом он тебе не откажет. Все поняла?

– Д...да, – заикаясь, ответила я.

– Молодчина. Все бывай. Жди в гости как-нибудь. На чаек, просто на чаек. – уже растворяясь, он ворчливо пробормотал, – ну, почему все время такая реакция у всех...

Мне показалось, что я услышала веселый и мелодичный женский голос в ответ.

– Ну, ты же бог смерти, какой еще реакции ты ждешь?

Предупредил девочку...

Я резко проснулась. За окном светало. Я потерла лицо, и тут же в голове всплыл разговор...бога? Утренняя почта.

Не особо веря в происходящее, я умылась, оделась и спустилась вниз. На столе уже стоял поднос с утренней корреспонденцией. Просмотрев, поняла, что действительно одна газета лишняя. Незаметно спрятала ее в складках платья и поспешила к себе в комнату.

Слава богам, никто мне на пути не попался. Закрывшись, развернула газету, и на глаза попался заголовок.

«Идет набор адептов!»

Пять новых специализаций. Квалифицированные преподаватели. Предоставляем общежитие. Бесплатное питание, учебники. Пройдите вступительный экзамен, набрав не ниже 45 баллов и вы зачислены.»

Ниже, приводились какие специализации новые, где можно узнать и взять вопросы на вступительные экзамены.

Час спустя, я услышала громкий голос папы. Приехал. Все еще спали, ну разве что Олкоф уже проснулся. Он обычно рано встает. Я выбежала отца встречать.

– Дочь, ты уже не спишь? Или еще не спишь?

– Отец, она у нас ранняя пташка, в принципе, как и мы с тобой. – да, это правда. Брат.

– Ол? Рад, что ты дома. У меня к тебе разговор. Маленькая? – обратился папа ко мне, – я к тебе попозже зайду.

– Хорошо. – я направилась к лестнице мимо брата, но тот

придержал меня за локоть и посмотрел мне в лицо.

– Ты сегодня хорошо выглядишь. – сказал так тихо, что я ели услышала.

– Спасибо. – сказала я и аккуратно высвободилась из его хватки. Он тут же отпустил и отошел на шаг в сторону, пропуская меня. А я... у меня было хорошее настроение, наверное, именно поэтому я так поступила.

Повернувшись всем корпусом к брату, я лучезарно улыбнулась, сделала книксен и сказала:

– Доброе утро, Олкоф. – а после, смутившись, побежала к лестнице. Где то на середине оной меня окликнул брат. Я повернула голову и узрела, как тот с мальчишеской улыбкой отвешивает мне поклон и говорит.

– Доброе утро, Элен.

И тут раздается громовой хохот нашего отца.

Спустя почти четыре часа, когда я уже вся извелась, надумала тысячу причин не просить отца об Академии и почти столько же чтоб незамедлительно бежать самой и искать его, уговаривать просить, если надо молить, только чтоб он разрешил мне учиться, папа появился в моей комнате.

– Чем занимается моя дочурка, – поинтересовался король Индайского королевства.

«Истерикой страдает», – хотелось сказать мне. Но ответила совсем другое.

– Тебя жду. Я скучала, пап. – уткнулась ему в грудь и по-

чувствовала крепкие отеческие объятия.

От папы пахло какой то мужской терпкой туалетной водой, немного вином и...усталостью. Мне было очень жаль его. В собственный дворец он приезжал только по делам. В основном жил в замке, где и многие старейшины, министры, советчики проживали. Только они все были с семьями. Наш же отец семью брать не хотел, да и не мачеха не ее дочери туда не стремились.

Какое им там развлечение? По саду гулять да в комнатах платки вышивать. Другое дело дворец. Через день приемы, балы, гулянья. И платья новые есть где показать, и украшением подаренным очередным ухажером есть где продемонстрировать. Да и это столица, здесь весь бомонд собрался. Да что там. Они почти все во дворце проживают.

На самом деле дворец только для семьи короля и самых приближенных. Все остальные считаются гостями. Но этих гостей и не выгнать, наверное, теперь.

Олкоф старается вообще не пересекаться с приглашенными его матерью. Так как в большинстве своем, приезжают какие-нибудь титулованные мамочки со своими дочурками. Но есть и исключения. Приезжают мамашки со своими...сыночками. Вся прислуга женского пола обычно прячется, где-нибудь. А я вообще из комнаты не выхожу. Не столько из за страха, а из за того, что Олкоф не разрешает. Конечно, мало ли кто во мне черты его отца найдет, или самого наследника. Хотя, возможно, и...нет.

– Я тоже скучал, Эльчонок. Как у тебя дела? Чем занималась без меня? – спросил отец.

Убирала, стирала, чистила, готовила, мыла, подметала, протирала.

– Читала и гуляла в основном.

– Что читала? – поинтересовался папа, присаживаясь на мой диван. Тот жалобно скрипнул под ним. – Эль, когда ты, наконец, переедешь обратно в свою комнату. За тот случай я уже несколько раз извинялся.

Да, было дело. Мои сводные сестры постоянно меня подставляют. Вот и в один раз, года так три-четыре назад, они подожгли папину библиотеку. Ну как подожгли, не специально, конечно. Курили они там. Трубку не потушили и оставили на столе, где полно каких-то бумаг, а когда убегали, кто то из них случайно полom платья задел эту трубку на столе и она перевернулась. Итог: библиотека горит, близняшки в два горла орут, что видели, как я курила в ней. Папа тогда так рассердился. Отвел в свой кабинет и долго выговаривал, что я поступила очень плохо. Ему не было жаль библиотеку, ему было жаль мой организм. И я такая не благодарная дочь, что гроблю свою жизнь, а за нее между прочем мама отдала свою.

Я тогда ревела больше суток. На курение было наложено табу. Хотя я и так ни разу не пробовала. В общем, папа меня в наказание отправил жить в эту комнатку, а в мою сразу же вселилась одна из сестричек. Но потом, спустя уже неделю,

которую, между прочим, отец со мной не разговаривал, он, вдруг, подслушал разговор Ола и близняшек. Брат их ругал за то, что они курят. Папа смекнул, что обвиняли меня сестрицы и сейчас их застают на курении. Разнос устроил всем. И даже мачехе и Олу досталось.

Впрочем, о последнем он как то странно тогда сказал, что мол, очень уж громко они шептались. Обычно таким тоном тайны не скрывают. А брат так говорил, что весь дворец, наверное, слышал. Да и знал он, что папа пойдем в том коридоре. Они договаривались встретиться. Отец сказал, что нужно сына поблагодарить, а я согласилась с этим, правда, молча. И на накопленные деньги купила ему набор гномьих крючков. Олкоф очень любит рыбалку. Пока его не было, незаметно подложила ему в кабинет. Он потом спрашивал, мол, кто это ему подарок сделал. Я не призналась. И не признаюсь никогда.

– Пап, я уже привыкла. Мне и тут хорошо. А там очень много места, которое мне не нужно. – выдохнула. Вздохнула, – Я хотела у тебя кое-что спросить.

– Давай, спрашивай, – улыбнулся он.

– Пап,... понимаешь,... я... ты... там... может..., – Спокойствие. Соберись. – Пап, можно я поеду учиться в Академию Магии?

– Эээ... неожиданно. Но, Эль, почему?

– Я хочу попробовать. Мне нельзя, да? Могут узнать кто я?

Каюсь. Это запрещенный прием. Папа очень переживает из-за того, что не может назвать меня своей законной дочерью во всеуслышание. И когда я так говорю, у него на лбу почти проступает слово ВИНА. Но по-другому и я уже не могу. Олкофу солгала. Еще четыре года я не вытерплю.

Жить с мачехой и сводными сестрами. Мне кажется у Мрака в аду лучше. Я для них раба. Принеси, дай, подай, иди на хрен, не мешай.

– Нет, нет, золотко мое. Не в этом дело. Просто я очень переживаю. Ты у меня такая маленькая, хрупкая. А вдруг тебя обидят?

– Но, пап, там же вроде Фиона учиться.

О да, папина племяшка. Если она окажется третьей близняшкой моим сестрам, не удивлюсь. Ни капли.

– Да, кажется там. Ты правда хочешь учиться? Я могу нанять лучших учителей для тебя.

– Нет. Я хотела бы в Академии. Там ректор наследник демонов, пап. Говорят он очень ответственный за своих адептов.

– Ну... хорошо. Хорошо, Эль. Но если что, говори, и я тебя сразу же заберу оттуда. – Папочка я привыкла молчать. И если даже там будет в сто раз хуже, я не скажу ни слова.

Когда узнала о нашем решении мачеха, была...истерика.

Элен

– Добро пожаловать, уважаемые первокурсники, в нашу Академию Магии. В этом году произошло много значитель-

ных изменений, как в учебном процессе, так и в бытовом. Если вы стоите здесь, значит прошли вступительные экзамены, и за ближайшие три дня вам необходимо выбрать себе будущую специальность, по которой будете грызть гранит науки, и ваши деканы подготовят для вас расписания и распределения по группам. Правила поведения в Академии висят в ваших комнатах, прошу, скорее даже настаиваю, ознакомиться с ним. Все остальные вопросы, касающиеся учебы, задавать вашим деканам. А сейчас я представляю вам преподавателей, и можете идти в общежития. Удачи, адепты Академии Магии.

Нас обвели взглядом черных глаз ректора Академии Магии Дайлонда де Карса Шарнойского, наследника империи демонов, Первого меча Андалии, Высшего некроманта Шарнойской Империи, а так же самого счастливого демона в браке(по его словам). Высокий, строгий, но глядя на него я, почему то решила, что он справедливый и добрый. По крайней мере, тот взгляд, что он бросал в левый крайний угол зала, совсем не был выражен праведным гневом или превосходством. Скорее был нежным, добрым, ласкающим...

Мне стало интересно, и я посмотрела в ту сторону.

Девушка, чуть выше меня, с зелеными прядками в каштановых волосах, ярко зелеными, какими-то даже светящимися глазами, с нежной смущенной улыбкой на лице.

Амалия де Карс Шарнойская, жена ректора Академии Магии.

Один взгляд на них и понимаешь сразу, что любят друг друга. В принципе, как и девушка, стоящая рядом с ней, с аквамариновыми волосами, родинкой над губой. Она, так же, как и ее подруга, кидала взгляды на молодого мужчину, стоящего рядом с ректором.

Темно-карий взгляд, в котором таится ласковая улыбка, что отображается и на его губах. И да, он так же, почти не отрываясь, смотрит на девушку. Граф Гринвонд де Салх и Графиня Анхелина де Салх, принцесса Шарнойской Империи, названная сестра нашего ректора.

На самом деле леди Амалия и Анхелина являются еще маркизами вампирского королевства и не наследными принцессами вампиров. Как они только сами не путаются в своих титулах?

Откуда я все это знаю? Не зря, наверное, я общалась, да и поддерживала вполне дружеские отношения с прислугой во дворце. Совместная работа сближает, знаете ли. Так вот история любви этих нелюдей ушла далеко за пределы Академии. Правда, там еще присутствовали Кристиан и Мия Дукенские.

Вампир и дриада, наследники своих государств. Полюбили и тайно поженились в храме на земле людей. Так как с младенчества были обручены с другими. Пошли на нарушения договоров своих стран, заключенными их родителями. Но старушка Судьба-шутница и в итоге оказалось, что вампир и дриада и есть те, с кем они были обручены. Бывает же

такое.

Рассказывали про их свадьбы. Три пары в один день. Я даже портреты видела, такие красивые. Такие счастливые. В любовь на веки я верю. Единственным моим развлечением, когда приезжал отец во дворец, были книги. Да, и когда его не было, ночью, после работы по замку, я всегда находила час другой на чтение.

Бесстрашный рыцарь спасает принцессу из лап драконов, а после, та самая принцесса дарит ему свое сердце. Красивый и добрый принц жениться на служанке, потому что полюбил за доброе сердце. Смелый и дерзкий пират похищает дочь эльфийского лорда, чтоб продать на невольничьем рынке, но за время путешествия неожиданно влюбляется в нее. И даже ее сердце трепещет, только при одной взгляде на его лицо со шрамом. Сколько было этих историй, про любовь, и не счесть. Наверное, только они помогали мне выживать там.

А ректор тем временем представлял преподавателей и деканов.

За моей спиной кто-то не громко рассмеялся. Очень даже знакомо рассмеялся.

– Заморашка и тут. Неожиданно. – третья «близняшка» моих сводных сестер. Следующую фразу она буквально прошипела мне в ухо. – Надоела во дворце? Вот это ожидаемо. Позор семьи.

Я закусила губу и опустила взгляд. Да, эти слова я слышу уже более десяти лет, от всех кто посвящен в эту тайну. Всех

кроме короля и... брата. Странно, никогда не задумывалась. А оказывается, он действительно никогда не называл меня «позором семьи». Да вообще, не припомню, чтоб оскорблял как то. Просто его взгляд... казалось, что и без слов понятно, что он обо мне думает. Может я ошиблась и все совсем не так?

– Теперь ты будешь моей прислугой, если не хочешь, чтоб я пожаловалась дяде на твое недостойное поведение. Хотя о чем я? Зная, кем была твоя мать... Яблоко от яблони не далеко падает, ведь так? – ехидно сказала та самая Фиона Лайнер, племянница короля.

О, Светлая, когда же это кончится. Я все так же стояла, закусив губу, и молчала.

Скандалить или оправдываться я не привыкла. Надоест оскорблять меня и сама уйдет. Нужно только потерпеть.

– Новая специальность боевой магии. Декан и преподаватель лорд Гривонд де Салх. Декан специализации боевой подготовки, а так же преподаватель общей магии защитного курса лорд Касьян Грей, – тем временем продолжал вещать ректор.

Кожу в районе поясницы, где была изображена татуировка шамана, неожиданно обдало жаром и так же неожиданно все пропало.

Я резко выпрямилась и подняла взгляд на возвышение, на котором стояли преподаватели. На меня задумчиво смотрел... дроу. Преподаватель. И похоже той специализации,

которую я для себя выбрала. Лорд Грей.

Он как то странно чуть поддался вперед, вглядываясь. Протянул руку и коснулся своей шеи, на которой был какой-то рисунок.

Я перевела взгляд на его лицо, глаза... Даже со своего места я видела, что они были серо-желтыми. Глаза хищника. Глаза волка.

– Я с тобой разговариваю, замарашка, – и меня толкнули в спину, так сильно, что я не удержалась и полетела бы носом вперед, если неожиданно меня не подхватил молодой человек.

– Вы в порядке? – спросил он.

– Да-а-а-а, – сама же, боялась взгляд поднять выше его груди, стыдно.

– Я Синвельс Трейд, можно просто Вельс. Аспирант боевой подготовки. – продолжил парень.

– Очень приятно. Элен Градовская, adeptка первого курса, – все также с опущенными глазами проговорила я.

Позади слышались удаляющие шаги. Дворцовый этикет. При посторонних, а тем более при лицах противоположного пола, оскорблять нельзя ни в коем случае, даже слуг. Ни-ни...

– На какую же специализацию решила пойти поступать такая красивая госпожа? – заливался соловьем парень.

А мне... мне впервые стало обидно. Госпожа... Я леди, пусть и все будут думать иначе (они-то правду не знают).

Но... на мне скромная, хоть и дорогая одежда. Руки в едва видных мозолях, но кожа и волосы всегда ухоженные. Да и говор у меня не деревенский. Почему этот молодой человек не подумал, что я леди?

Нет! Все правильно, я госпожа. Я здесь для учебы.

– Специальность боевой подготовки, к сожалению, магии во мне не много, – почти искренне, улыбнулась я.

– Поздравляю. В этом году у нас новый декан. Сам крон-принц дроу, – видимо заметил, как я хмурюсь, и не правильно понял, поспешил сказать, – Не бойся. Обращайся, если что, помогу.

Я же лишь выдавила улыбку, на самом деле про себя вспомнила серо-желтые глаза.

Неожиданно виски сдавило жгучей болью, я охнула и пошатнулась. Опять.

«Элен... прошу тебя... прости...»

Я чувствовала боль, жгучую, необъятную, сердце гулко било в груди, с каждым стуком все медленнее и медленнее... перед собой ничего не было видно из-за мутной пелены на глазах. Слезы.

Как он мог? Как?

Не разбирая дороги я бежала по каменной дорожке, мимо парка, в котором никого не было. Слезы катились по щекам. Еще немного и будет истерика.

Остановившись под деревом, села на землю и уже не сдерживаясь, зарыдала.

Прошло, наверное, не большие пары минут, как позади послышался треск ветки под сапогом, а после... темнота...»

Глава 2

– Элена, что с тобой? – знакомый голос ворвался в мое полуобморочное состояние.

– Что случилось? Адептка Градовская? – О, Боги, это ректор?

Я явно на чем-то лежала, скорее всего, на кровати. Рядом было несколько человек. Открыв глаза, оглянулась.

Тот парень Синвельс Трейд и ректор Академии. Рядом с тумбочкой возле кровати единственный стул, а на нем пожилой гном в белом халате. Лекарь. Что-то почувствовала, увидела около окна... кронпринц дроу.

Он то что тут забыл?

– Элена, как вы себя чувствуете? – спросил лекарь.

– Все хорошо, наверное, голова просто закружилась от стресса, – попыталась я объяснить свое состояние. На меня все посмотрели понимающе, а Амалия даже ободряюще улыбнулась.

– Как бы там не было, но на ночь оставлю здесь. Завтра утром пойдете в свою комнату. – пробухтел лекарь и поднялся.

– А уже было распределение? – спросила я взволнованно.

– Да, ваша комната на втором этаже, номер 124. Вы соседка Фианы Лайнер, – мягко проговорил ректор.

А я... я... Только не это. Только не к ней. Придется до-

платить и одной жить. С ней не смогу.

– Вельс, отнеси, пожалуйста чемоданы адептки Градовской в ее комнату. – попросил лорд ректор. А я представила, что от моих вещей останется к тому моменту, как меня выпишут из лазарета. – Нет, – выкрикнула я. На меня удивленно все посмотрели, даже лорд Грей повернулся в мою сторону и поднял левую бровь вверх, а я как помидор продолжила, но уже гораздо тише. – Простите, не нужно, я сама завтра.

Слава Светлой, не вопросов не споров не последовало.

– Простите, я, правда, сама завтра. Не хочу никого утруждать.

– Ну, хорошо. Синвельс, – вдруг обратился ректор к аспиранту, – ты можешь быть свободен.

Парень, как не странно, поднялся безоговорочно.

– До завтра, Элен. Поправляйся, – сказал Вельс, выходя из палаты.

– Какой он милый, Элен. Ты ему явно понравилась, – высказалась жена ректора, как только дверь за аспирантом захлопнулась.

На нее угрюмо посмотрели все присутствующие мужчины. И я... очень удивленно.

– Да ладно вам. Любовь с первого взгляда, да? – подмигнула Амалия. Я тут же покраснела, как рак, а ректор...

– Так, все, пошли, родная. Элен, отдыхай. – и он потащил на четверть дриаду к выходу, лекарь, улыбаясь, ушел следом, а я продолжала краснеть полулежа на кровати.

– А теперь правду, леди Градовская. Что вы видели? – подошел к моему лежащему месту лорд Грей. Я и забыла, что он здесь. Смущение сменилось удивлением, а после и осознанием того, что он только что сказал. Он знает?

– О чем вы, лорд Грей?

– Мы с вами равны, можете и по имени обращаться, – усмехнулся мужчина.

– О чем вы говорите, я не понимаю вас, лорд декан? – при двух последних словах глаза его сузились и он сел на стул, на котором недавно сидел лекарь.

– Все ты понимаешь. Либо говори и я помогу, либо разбирайся сама, – и сказано это было так, что будто все рассказать ему было единственным правильным вариантом.

Да как бы ни так! Никогда никого ни о чем не просила и не попрошу. Сама как-нибудь. Единственное о чем я просила за свои семнадцать лет, так это о том, чтоб меня отпустили в Академию. Как бы надо мной не издевались все жители дворца, я терпела и терпела молча.

– Вы ошибаетесь, но я не пони... – начала я, но меня перебили злым голосом.

– Вы, не понимаете? Да, принцесса Элена Индайская, вы не понимаете. Так я расскажу. Эти видения начались у тебя пару лет назад. Возможно, два, а возможно, и три года прошло с того первого момента, когда твои виски опалило жгучей болью и ты потеряла сознание. Сначала это было на пару секунд, а затем минут. И чем старше ты становишься, тем в

беспамятстве ты проводишь больше времени. И, возможно, хотя вероятней всего, так и будет, если ты не сможешь контролировать свои видения, однажды, ты просто не очнешься после вот такого обморока.

Там где ты находилась, еще буквально двадцать минут назад, называется границей Сумрака. Через эту границу переступают усопшие из нашего мира, тебе же находящейся в ней, от царства Мрака отделяет полшага. Понятно? – последнее слово мне буквально прорычали в лицо.

Мне было все понятно. Абсолютно все. Я даже поверила сразу в каждое его слово. Не понятно мне было только одно. Откуда он все это знает?

– И? Что ты решила? Или тебе дать время подумать? – иронично спросил дроу.

– Откуда вы об этом знаете? – прошептала я.

– Этим даром обладают только дроу-женщины, и в очень редких случаях. И посему у меня еще один вопрос. Кто твоя мать?

Я от такого даже рот открыла. Вот это наглость. Может, лгут. И он не кронпринц вовсе. Воспитание никакое.

– Знаете что? – вспыхнули я.

– Что? – улыбаясь и показывая небольшие клыки, спросил декан по боевой подготовке. – Понятно. Ты не в курсе. Еще вопрос. Какую специализацию выбрала?

– Вашу, – буркнула я. Мне было очень обидно и не приятно. Но как обычно промолчала. Хотелось уже просто остано-

ся одной.

– Замечательно. – И чего радуется? Я даже пощечину дать кому-либо не в состоянии, не то что, упражняться или, упаси Боги, махать оружием. Намучается еще. Но, не замечая моих душевных переживаний, декан продолжил, – так что ты мне ответишь на мои вопросы и предложения?

Знаю точно – пожалею. Очень пожалею. Даже грудь что-то сдавило, от осознания того, что я хочу сказать, но:

– Я с благодарностью приму вашу помощь! – опустил глаза, проговорила я.

В палате наступила оглушительная тишина. Почему то подумалось, что декан сейчас рассмеется и скажет: «Глупая замарашка. Ты думаешь, я кронпринц дроу, буду тратить на тебя свое время?» Так всегда поступали сводные сестры. Делали вид, что жалеют, а потом пинали еще сильнее.

– Посмотри на меня, – требовательно. Я не осмелилась послушаться и подняла полный слез взгляд на лорда декана, а он продолжил, – Я помогу тебе, потому что однажды пообещал это одному близкому для меня человеку, что если встречу кого-то с таким даром, и он будет нуждаться в помощи, то обязательно помогу. Я не буду спрашивать, что ты видишь. Но любые изменения в твоём восприятии и ты связываешься со мной. – Мне на руку лег нитевой браслет, лорд Грей завязал странный узел из двух переплетенных нитей и сказал, – сжимаешь вот этот узел и зовешь меня по имени. Я составлю наше расписание на тренировки. Отдыхай.

Все. После этого он просто встал и ушел. Только около двери развернулся и спросил.

– Боевая подготовка. Ты в курсе, что это не совсем женское...

– В смысле? – ошеломленно спросила я.

– Тебе нужно будет сражаться с другими. А так как магии, боевой магии у тебя нет, то тренироваться нужно будет на оружии или... кулаками.

– Я знаю, – краснею, – поэтому и пришла в Академию учиться.

– Ясно. Год будет о-о-очень долгим. Ну, Мрак, – пробормотал лорд Грей и за дверью послышались его удаляющиеся шаги.

И что это было? Я находилась все так же в палате, в полужележащем состоянии на казенной кровати и пыталась осознать, что теперь будет.

Дверь резко открылась, и в палату резко зашел кронпринц друу.

– Думать завтра будешь. Спать, – и он прикоснулся к моему виску указательным пальцем.

Я даже зевнуть не успела, как погрузилась в сон. И, наверное, остальное мне уже приснилось.

Лорд декан убрал прядь волос с моего лица мне за ухо. Погладил по щеке и шепнул.

– В конце я возьму с тебя плату, малышка.

А в моем воспаленном мозгу на сегодняшние происше-

ствия, плавала странная мысль. Где то я слышала уже голос кронпринца дроу, хотя вижу я его точно в первый раз.

Касьян

– Ну и оно мне надо? – сам у себя спросил я, составляя план тренировки человечки.

Да, я пообещал. Так не осмотрительно пообещал. Что если кому понадобится помощь с этой способностью, то я не откажу. Но кто же знал, что буквально за четыре месяца мне попадется две представительницы прекрасного пола с этим даром. Которое, вообще, только раз в триста лет просыпается? Сам он, похоже, не в курсе, что ему спать еще надобно. Черт.

– Лорд Грей, вы не заняты? – стук в дверь и голос Дайлонда де Карса.

– Нет, проходите.

Дверь открылась, в кабинет прошел ректор, а за ним декан по боевой магии Гринвонд де Салх.

– Касьян! Рад. Очень рад. Как ты? – протянув руку для пожатия, улыбаясь, спросил Грин. Родственник Мрака.

– Как видишь, коллега, – усмехнулся я, пожимая его руку. Где ты был эти две недели? – когда я оказался в Академии, де Салха не было, как и его жены.

– Уважаемый лорд ректор дал мне отпуск, и мы с Линой ездили в империю. Ты уже разобрался во всем? Обустроился?

– Да, как не странно разобрался со всем быстро. Уже даже

расписание составляю для адептов.

– Кто-то уже подал заявку? – поинтересовался ректор.

– Да, правда, еще не официально. Но леди Градовская все равно на другие факультеты не потянет.

– Элен? После нашего ухода сказала?

– Да.

– Касьян, с защитной магией у нее явный перебор. При-
смотри, пожалуйста. Вообще, наш общий друг, – на этом ме-
сте Грин хохотнул, а Дайлонд улыбнулся, – попросил оста-
вить тебе ее на полное опеку.

– Я могу задать один вопрос? – спросил я у обоих сразу.

– Да, конечно.

– Кто ее мать? Это известно?

– Служанка из дворца. Король полюбил, та заберемене-
ла, но при родах умерла. Родриг очень любит дочь и просил
присмотреть за ней, потому что очень боится, что ее могут
обидеть.

– Да, девчонка забитая. Но я хотел бы расу матери узнать.

– Человек, – ответил Дайлонд, – точно. Потому что и дочь
их чистокровный человек. А в чем дело?

– Ее магия. Защитная, конечно, проявляется и у челове-
ческой расы, но не в таких количествах. – я не стал говорить
про видения, пока.

– Может ей повезло, – спросил Грин.

– Ага, и поэтому за нее Мрак словечко замолвил. Нет, что-
то здесь не так, – хмыкнул ректор.

– Разберемся, – сказал Грин.

– Кстати, поздравляю вас с женитьбой, – улыбнулся я двум самым опасным существам на Андалии. – Где Кристиан?

– Должен подойти, – ответил мне Грин и покосился на лорда ректора.

– Перестань, – шутливо ударил кулаком декана Дайлонд, – я больше на него не злюсь. Ну, с кем не бывает, пошутил немного брат жены и ладно.

Даже я почувствовал, что он таки еще злиться. И злиться очень. Даже спрашивать не буду.

Гринвонд сам расскажет.

Таки да, я не ошибся, болтун.

– Кристиан подарил Даю самопишущий и самоговорящий ежедневник. Ана в него тут же влезла и что-то сбила в настройках своей магией. И теперь все, что Дай делает, ежедневник записывает, чтоб сам хозяин потом не забыл, а то вдруг склероз. И так же воспроизводит, наверное, чтоб и дворец и все его обитатели потом не забыли. – декан по боевой магии хохотнул, но взглянув на ректора, улыбка с лица слетела, – Так вот. Ладно бы только дела, обязанности, встречи, события. Но он, ежедневник то есть, записывал и воспроизводил все, буквально каждый шаг Дая. Наш ректор стерпел, когда эта книжица, громким голосом поведала всему дворцу, что его хозяин нежно целует свою жену. Наследник стерпел, когда ежедневник целый день говорил куда Дай

идет, что делает, зачем, что пьет, ест, где сидел. Хорошо чувства и эмоции ему не доступны. Но, увы, «говорилка» все же пала от руки разгневанного ректора Академии Магии, так как тот самый ректор, все же не выдержал, когда на весь дворец, тем же громким и уже изрядно поднадоевшим голосом за день, начали рассказывать про то, что они делали с Аной за закрытыми дверями спальни...

Мы с Грином элементарно не выдержали и заржали во всю глотку. Ректор делал вид, что хмурится, но не выдержал и хохотнул.

– Я так понимаю, ваша жена тоже не одобрила данный подарок? – поинтересовался я.

– Давай на ты и по имени, – улыбаясь, ответил ректор, а я кивнул. – Сейчас узнаешь.

За дверью послышались голоса. Точнее один голос и очень знакомый.

– Я самый обаятельный и привлекательный, умнейший и оригинальнейший и во-о-о-обще просто...пусик, – я даже обалдел от последнего слова.

Дверь открылась, и в дверном проеме на миг показался, стоявший и уперевший руки в бока, вампир. Злой вампир. Но показался лишь на миг, так как резко открывшаяся дверь, ударилась об стенку и вновь закрылась, хорошо не по носу щелкнула.

А за ней снова голосом принца королевства вампиров проговорили.

– Я самый обаятельный и привлекательный, умнейший и оригинальнейший и во-о-о-обще просто... пусик.

Грин стоял в полусогнутом состоянии и утирал слезы, ректор прикусил зубами костяшки пальцев сжатых в кулак и его плечи постоянно вздрагивали, выдавая ели сдерживаемый хохот.

Я же стоял и пытался улыбку сделать хоть немного поменьше, иначе это грозило повредить мою «обаятельную» внешность.

– Амалия Анабель, я убью тебя, выключи эту штуку, – заорали за дверью.

– Боги, когда расу вампиров создавали, терпели и нам велели, – хохотнул Дайлонд.

Дверь открылась, уже более аккуратно и в мой кабинет зашел Кристиан Дукенский. На его рыжей шевелюре красовалась странная шапка с козырьком впереди. Вот она то и голосом самого парня заговорила вновь.

– Я самый обаятельный и...

– О, нет, Мрак. За что? Амалия, – вампира было жалко, но смешно было еще больше. Между тем головной убор продолжил.

– ...привлекательный, умнейший и оригинальнейший...

– Заткнись, ты, кому говорю, – рычал вампир, пытаясь снять ее с головы. Но та прилипла намертво.

– ...и во-о-о-обще просто ... пусик, – и тут козырек дернулся, из нее вылезла небольшая рука и дала Крису подза-

тыльник, убралась обратно и проговорила очень знакомым голосом, – Кристиан, ты вот спрашиваешь за что? Я тебе отвечаю.

Мы все дружно уставились на странный головной убор на голове Кристиана, сам же вампир глаза вверх закатил, чтоб и ему видно было. И тут козырек вновь дернулся, и тем же голосом было сказано.

– Ибо нефиг!

– Я это каждый день от жены слышу, – хохотнул Грин. – И да, привет, дедуль.

Я тихо отходил от шока, вампир от слов декана, даже слегка присел, а Дайлонд расхохотался.

– Привет, родственники. Касьян, как работа? Что интересного?

– Нормально. Интересного? – я уже заподозрил что-то, и его вопрос только подтвердил мои подозрения, – про интересное может сам расскажешь?

Я сложил руки на груди, декан и ректор скосили на меня взгляд, даже вампир немного отошел и с интересом посматривал на меня.

– Эээ, ну ладно, ребятки. Пошел я. Пора. У меня дела и все такое. Пишите, ждите в гости. Кристиан, на чай, просто на чай. Тьма, ну что за реакция???

И головной убор с головы наследника пропал, как и голос Мрака.

Вот! И что мне теперь делать? Взгляды стали более тре-

бовательны.

– Нет уж. Вылавливайте этого... родственника, и пусть он вам рассказывает. Я и сам половины не знаю. Меня попросили на год прибыть сюда. Поработать. Отказаться не мог, так как... в общем, задолжал я одну услугу ему.

– Какую, в смысле, за что услуга, спрашивать не стоит? – поинтересовался Дайлонд.

– Думаю, нет, – равнодушно ответил я. Воспоминания не из приятных.

– Давайте выпьем, а? – со вздохом и какой-то надеждой спросил вампир.

– Адепт Дукенский, а не кажется ли вам, что... – начал Грин, явно издеваясь над Кристоном.

– А давайте! – хохотнул ректор и достал из пространства две бутылки «черного бриллианта».

– Я тоже «за», – доставая бокалы, сказал я.

– Ну, если вы ставите вопрос таким ребром, и аргументируете «черным бриллиантом», то я, пожалуй, тоже соглашусь. – пафосно проговорил Гринвонд.

– А тебе уже никто и не предлагает, – мальчишески улыбаясь в свои четыре клыка, сказал вампир. Еще бы язык показал.

– Завалю на зачете!

– Не дам антипохмелин!

– Шантаж, – закричал Грин.

Мы с ректор уже смеялись во всю. С расписанием на заня-

тия пришлось повременить. Еще пять дней до учебы. Успеется.

Глава 3

Анхелина

– А вот и я! – в комнату Ли ворвалась Мия. Счастливая, с покрасневшими щеками, как всегда, идеально по моде одетая.

– Мия, радость наша! – воскликнула дриаdochка. Я промолчала, но так же как и подруга подскочила к жене вампира и мы обнялись.

– Цветочек, – расцеловала Мия Амалию, – росиночка, – и мне достались поцелуйчики, – я так по вам скучала, мои родные.

Да, если нас с Грином не было только пару недель, то Мия с Кристом уезжали на два месяца. Где то через неделю мы с Ли уже все извелись. Безумно скучали по нашим огнено-волосым друзьям. Дай и мой муж шутили, но и они ждали встречи с ними. И, вот, наконец-то.

Еще, примерно около получаса, мы обменивались нежностями и обнимашками.

– Давайте чаю попьем, что ли? – предложила Амалия.

– Неа, у меня есть настойка, мама передала. Кстати, присылает вам огромный привет.

– Как ее величество? – спросила я.

– Хорошо. Пытается одну из моих старших сестер замуж выдать, – усмехнувшись, ответила Мия.

– И как успехи, – поинтересовалась Ли, уже сноровисто накрывая стол.

Я подошла и отобрала у нее нож и вяленое мясо. Сейчас опять обрежется. Почему то только на этом продукте у нее постоянно случались неприятности.

– Ты моя спасительница. И почему мне так не везет с мясом?

– Бывает, цветочек! – начиная хихикать, ответила Мия.

– Опять вы за свое? – грозно уперла руки в бока наша на четверть дриадочка.

– Нет, нет, что ты. – Взвизгнули мы с Мией в один голос.

Дело а том, что когда в очередной раз мы устроили посиделки в комнате Амалии и она резала это проклятушее мясо, то снова порезалась. На что наш вампирюшечка сказал, что это ее природа на путь истинный наставляет. Ли тогда не сразу поняла, но Крист охотно пояснил.

– Сестренка, ну что ты, в самом деле? Ты, пусть и на четверть, какая никакая дриада...

– Как это никакая? – Обиделась тогда, та самая дриада.

– Не, какая – какая, еще какая, – пошел на попятный Кристиан. – так вот, дриады же не едят мясо, а ты его лопаешь больше, чем Дай, в звериной ипостаси. Проглот ты. Еще и мясной. Объешь всю империю демонов. И будешь первой императрицей, которую выгонят из государства, потому что у нее большооой аппетит. Вот, – пока он сидел разглагольствовал и совсем не обращал внимания на свою жену, похо-

же и на то, что говорил тоже, Мия незаметно к нему подкралась.

Бум. Половник чмокнул лоб рыжего наглеца с улыбкой. Мия была зла и раздумывала над тем, что не обрушить ли на Криста еще и суп, который она этим половником мешала. Я смотрела на Ли, а та бегала по кухне и искала бинт, так как опять порезалась. Словам Криста я почему то поверила, в то что дриады все же не едят мясо и про путь истинный тоже почему-то верится охотно. Вампир же после того памятного поцелуя с кухонной утварью разговор этот не заводил.

Еще около десяти минут улыбаясь, мы накрывали на стол. Мия бегала за настойкой, переданную ее матерью. И вот, наконец, мы сели.

– Ну, куколки мои, за встречу, – жажнула Амалия своим бокалом о наши.

– Будем, дорогуши, – поддержала ее Мия.

– Сопьемся, девоньки, – предупредила я.

Два часа спустя...

– Лин, у меня братишка самый лучший...ээ...оба братишка...братишке...короче, – Амалия подняла указательный палец вверх, помолчала немного и продолжила, – Грин и Крист лучше уусех...ик...

– Хочу сказать, что названный брат, между прочим твой муж, очень... молодец, вот! – важно сказала, «трезвая» я.

– Так, я, конечно, немного выпила сегодня, – сказала такая же «трезвая» Мия, аккуратно задвигая ножкой пятую пу-

стую бутылку за кресло, в котором сидела, – но, Анхелина, мне кажется, в твоей последней реплике есть какое-то не соответствие в построении предложения...ой...

Посмотрев на нее, мы с Ли изобразили мыслительную деятельность, по крайней мере на наших лицах было выражение подстатью этому, а на самом деле... Я, например, думала, где еще взять той настойки, так как та, что принесла Мия кончилась, а расходиться пока не хочется.

– Я знаю. Надо пробраться к Даю в дом и там в холодильнике шкафу есть вино...гоблинское что ли, – во-о-о-от, не одна я в этом направлении думала.

– Так перенесись через камень перехода, – подала гениальную, по моим скромным меркам, мысль Мия, похоже, не далеко в мыслях от нас была.

– Не...Дай почувствует магию, если он там, – нахмурилась Ли.

– Ножками? – предложила я, видимо не самую оригинальную идею, так как Амалия продолжила хмуриться.

– Не вариант!

– Почему? – В один голос спросили мы с Мией.

– Встаньте, давайте, давайте, – замахала на нас подруга руками, – ну же, вот так, молодцы. А теперь пару шагов...

Мы тем временем с дриадой поднялись, уткнулись плечами в друг друга, потом выпрямились и попытались пройти пару шагов. Ключевое слово, попытались...

– А теперь дорогие мои, скажите, как далеко в таком со-

стоянии вы сможете пройти?

Мы сникли и плюхнулись обратно в кресла. Дааа, не вариант, точно.

– Давайте рассуждать, – предложила Мия.

– Давайте, – согласилась Ли.

– Из адептов в Академии первокурсники только, так? – спросила Мия.

– Так. Еще преподаватели и аспиранты, – сказала я.

– И наши мужья, – добавила Амалия, да она умела зреть в корень.

– И что из этого следует? – спросила Мия.

– Что мы останемся без добавки? – грустно спросила Ли.

Я кивком ее поддержала. Стало обидно до жути.

– Ну, нет же цветочек. Это означает, что наши мужья тоже где то засели и...э-э-э...в общем, тост за встречу у них сегодня был.

– Нахалы, – начала возмущаться Амалия.

– Да я не про это, – остудила ей пыл дриада, тяжело вздохнув.

– А, ну да, мы же тоже... – сникла Амалия Анабель, видимо представив, какую бы взбучку устроила мужу и братьям. Я тоже мечтательно вздохнула.

– А почему ты так думаешь, – поинтересовалась я.

– А потому что мы еще здесь.

– Логично. Тогда нам нужно быстрее попасть к Даю в дом, пока у него хоть что то осталось, – победно подскочила Ли.

– О, Боги, и снова, нет. Нам нужно узнать, где наши мужья в данный момент, чтоб им не попасться.

– Точно. Ну, ты и голова, – восхитилась я дриадошкой. – О, знаю, знаю. Я могу узнать, где находится Грин. Мне нужна вода и свеча и э-э-э... вода. Вот.

Через полчаса я уже точно знала, что Грин находится не в доме ректора. Из наших расчетов и предположений, мы с подругами решили, что и остальные тоже не там. Амалия на свой страх и риск взяла камень перехода, тяжело сглотнула и призвала магию. Исчезла.

Мы с Мией ждали ее затаив дыхание. Спустя пару минут на том же месте открылось окно перехода и в него, спиной к нам, входила Ли. Развернувшись, мы узрели взлохмаченную дриадошку, у которой в зубах была какая то бумага зажата, а руками к себе она прижимала еще четыре бутылки вина... драконьева. Золотого.

– Ли, цветочек мой, а где ты взяла это вино? – как то напряженно, поинтересовалась Мия.

– На кухне. Да, ладно, это Даю в подарок прислали. Там еще есть.

– Да не в том дело, – замотала головой наследница дриад. Бывшая, правда. – Мы же его выпить не сможем. Оно очень горькое и жгучее. Его вообще на драконьей магии делают. То есть в состав туда входит капля эфирного огня.

Мы задумались.

Спустя еще пятьдесят минут...

– Лина, тащи сюда фрукты, крикнула Амалия.

Взяв со стола поднос с нарезанными фруктами, подала дриадошке.

– Мия, нужно еще корицы, черного сахара, пару листов мяты и три лепестка белой акации. Так, помещаем. Фрукты и подождем пару минут.

Да, мы решили из жуткого драконьева пойла сварить горячее вино с фруктами. Градусы немного испаряться и можно пить.

– Дамы, прошу к столу, – пафосно провозгласила Ли.

Мы присели в кресла. Пока проходил процесс подготовки алкогольные пары из нас немного выветрились. И сейчас были почти в твердой памяти. Про здравый ум не решусь говорить.

– Приступимссс, – протянула Мия и тем самым любвеобильным половником наполнила наши бокалы. Это выглядело так смешно, что я, нечаянно, пьяно хихикнула. Подруги с наигранной строгостью глянули на меня. Я затихла, и мы чокнулись.

Глотнули вина...

Мрак, какая же гадость!

– Может еще сахара добавить, – пытаюсь скрыть на лице то, что было написано на наших, сказала Ли.

– Не поможет, – мрачно буркнула Мия.

Мы грустили.

Неожиданно воздух вокруг нас накалился и на какое-то

мгновение показалось, что в комнате стали сгущаться тени.

– Девчо-о-о-онки-и-и-и... – шепот раздался как будто со всех сторон.

Мы переглянулись.

– Пье-о-о-оте-э-э-э? – тем же пугающим эхом поинтересовались у нас.

Я в этот момент боялась лишь одного, а вдруг Грин с братиками над нами издеваются? Они могут. А потом устроят скандал. И ладно Дай, он меня никогда не ругает. Даже, когда я, нечаянно, разбила артефакт, который он наполнял магией в течении почти девяносто лет. Так, пожурил немного. Да и Кристиан, пошутит надо мной...пару дней...при каждом удобном случае, вспоминая мой промах. А вот Грин... Муж не любит, когда пью. Хотя это было всего пару раз, но... Я понятия не имела, когда на первом курсе полюбила своего декана, что он такой...дотошный.

Если узнает, что мы здесь посиделки с вином устроили, то потом на протяжении нескольких месяцев буду слушать морали на тему вреда алкоголя на женский организм. А еще, он пичкает меня какими-то микстурами и травяными настоянками для укрепления иммунитета и организма в целом. И да, все его, самолично, сделанные настойки еще хуже на вкус, чем вот это варенное драконье вино!

– Золотко, ну что же ты мне сразу не сказала, что мой внучок так над тобой издевается? – поинтересовались, уже явно у меня.

– Мрак, дедуля, – закричала Амалия, – показывайся уже давай.

Рядом со мной, на подлокотнике кресла, сидел бог подземелья, который полгода назад вернул меня к жизни, помог Амалии не остаться у него в подземном мире, наделил Дая и Ли высшей силой, помог нам всем...

За последнее время он не раз навещал нас, всего на пару минут, максимум час. Помогал советом, улыбался, когда что то не получалось и подбадривал. Знал, что сказать в любой ситуации, а какую он нам Академию забабахал.

С девчонками мы его просто обожали. Мия, Ли и я просто восхищались этим мужчиной со всех сторон. Наши мужья постоянно бухтели по этому поводу, но я знала, что Мрак для них больше, чем бог подземного мира и всех умерших душ.

Один раз «дедуля», как его называли Амалия и Грин, привел с собой свою сестру Любовь. Я всегда думала что боги самовлюбленные и высокомерные, но глядя на Любу, как она попросила себя называть, я изменила мнение, по крайней мере, для этих двоих божеств, так точно.

– Дедуля, – повисла на нем Амалия, – какими судьбами?

– Как это какими? Вы же скучали? – посмотрел он на нас внимательным взглядом. Мы изобразили на лицах обожание и тоску и любовь и, вообще, неподдельное восхищение. Мрак поверил, – Во-о-о-от. Скучали. Я и пришел.

Бог поднял меня с кресла, расцеловал в обе щеки и вернул

обратно. Тоже самое проделал с Мией. Поднял со стола наши бокалы с «вареным» вином, вручил нам. Затем, обошел стол, уселся на место, в котором сидела до его прихода Амалия, ее же посадил к себе на колени. Подал ее бокал, а у самого в руке появился широкий стакан с янтарной жидкостью.

– За встречу! – сказал Мрак.

Мы...скривились...

– Не понял, – нахмурилось наше божество, и принял явно в свой адрес общее кривляние.

– Мракушка, – провыла Ли, – вино не вку-у-у-усное...

– Ну-ка, дайка. – протянул он.

Попробовал, посмаковал, усмехнулся и поведал.

– Не хватает ванили.

– Это что? – удивилась Мия.

– Это? – задумался Мрак, – специи такие. Их, в основном, при изготовлении мучного используют, но и в вина добавля-
ют. Сейчас. Где-то было.

Он пошарил по карманам и достал маленький бумажный пакетик с непонятной надписью на нем. Вообще, бог так часто делал. Бывало завалиться (простите, придет. Конечно, придет, это же бог, а не незванный гость) в Академию и говорит: «А у меня, девчонки, для вас конфетка есть!». И полез по карманам. Конфетки, леденцы, что-то вечно жующееся и мятное. А еще была вата. Сладкая и съедобная. Грину приносил сигары, только они выглядели по-другому, короче и меньше. И запах противный. И Даю что-то принес, но не

показал нам. Правда, когда отдавал, сказал, что это одна из лучших защит. Я тогда подумала артефакт какой то, наверное. Только не понятно, почему его тогда отдали Дайлонду, а не Амалии. Через пару дней я подошла к названному брату и спросила.

– Дай, тебе угрожает опасность?

– Лин, с чего ты взяла, – нежно улыбнувшись, поинтересовался брат.

– Нууу, когда последний раз приходил Мрак, он тебе что-то отдал и сказал, что это лучшая защита и я поду... – я резко замолчала, потому что ректор нашей Академии, вдруг, густо покраснел и закашлялся. Я его первый раз таким видела.

– Дорогая, я тебя обыскался, – из соседнего угла вышел Грин. – Ой, Дай, чего с тобой?

– Грин, ну хоть ты скажи, ему опасность угрожает, да? Скажите мне. А Амалия знает? – начала беспокоиться я еще сильнее.

– С чего ты...

– Как это с чего? Мрак дал ему защиту, самую лучшую... – не успела я договорить, но меня перебил брат.

– Хватит. Это не та защита, о которой ты думаешь. Сестренка, со мной все в порядке, честно. – пробормотал Дай и ... убежал.

Повернувшись к мужу, я заметила, как он закрыл лицо руками, а его плечи мелко дрожат. Смеется, гад. Да в чем дело то?

Оказалось, что это ...mmm... в общем защита от беременности. Тогда-то я и поняла, почему Дайлонд так покраснел. Мне тоже было неловко, а потом и смешно, когда брат решил пошутить над Грином и попросил у Мрака еще такую «одну из лучших защиту».

Вот и сейчас, нам в очередной раз продемонстрировали, что карманы у бога бездонные и валяется там все, что только можно.

Магией, направляя, Мрак сыпанул нам по бокалам, примерно, как с кончика ножа, а остальное из пакета высыпал в кастрюлю. В емкостях побурлило...и все.

– Ну, вот теперь, за встречу! – воскликнул Мрак.

Мы глотнули...

Спустя час...

– Напила-а-а-ася я пьна-а-а-а, не дойду-у-у-у я до до-о-о-о-ому-у-у-у. Довела-а-а-а меня тропка да-а-а-альня-а-а-ая, до вишне-о-о-о-ого са-а-а-ада... – горланили три адепки второго курса, распивая «вареное» драконье вино с ванилью.

– А дальше, – нахмурилась Мия.

– Не знаю, – загрустила я.

Бог подземелья сидел на полу со скрещенными ногами и смеялся.

– Я в следующий раз с Любой приду. Она песни целиком и, явно, больше меня знает.

– А почему сегодня не пришел с ней? – поинтересовалась Мия.

– Занята сестренка. Дела.

Мы загрустили...

– Ах да, я чего пришел то! – хлопнул себя по лбу Мракушка. – В этом году в Академию Магии поступила одна девушка, и я хотел бы попросить вас присмотреть за ней. Добрый души человек, не повезло с родственниками, правда.

– И кто это? – спросила Ли.

– Елена Градовская.

– О, а я видела ее сегодня. Бедная, сейчас в лекарском кабинете лежит, сознание потеряла на вступительной речи Дая.

– Суров ректор! – проговорил Мрак, усмехнувшись.

– Ну, дедуля, – воскликнула Ли. – это просто экзамены, стресс, вот и плохо стало девочке. А тебе лишь бы над мужем моим пошутить.

– Не правда, – состроил оскорбленную мордашку он, – я еще над Грином и Кристом шутить люблю не меньше. – улыбаясь в тридцать два зуба, сказал «дедуля».

Дедулей он, кстати, стал с легкой руки Амалии. Почему то она чаще к нему обращалась так, чем называла по имени. И Грин от нее не отставал. А вот Дай и Крист называют его так специально, за постоянные шутки над ними. Мрак на это делает вид, что злиться. На самом деле богу нравится такое обращение, и мы с Мией это знаем. Поэтому, при каждом удобном случае зовем его дедуля...

– Шучу я, шучу, – подняв руки вверх, рассмеялся он.

– А давайте ее навестим, – пришла мне гениальная на мой «трезвый взгляд» мысль.

– Точно. Давайте.

Бог, вдруг, нахмурился и замер. А после посмотрел на нас и сказал.

– Красотулечки мои, сестренка вызывает. Дальше без меня. Но, я обязательно скоро навещу вас.

Мы заулыбались и послали воздушные поцелуи, исчезающему мужчине. Потом услышали.

– Любо дорого посмотреть. А когда ихним мужьям так говоришь, они чуть ли не бледнеют.

– Не ной братишка, парни со временем привыкнут, – ответила ему... Любовь.

– Ну да, как же, – пробурчал Мрак, и послышался мелодичный, как перезвон колокольчиков, смех богини.

Два часа спустя...

– Я больше не...не...ик не буду, – запротестовала Елена, когда Мия налила ей полный стакан нашего «варенного» вина.

– За встречу!

– Это уже было!

– Тогда, за знакомство!

– Было!

– За нас?

– Было!

– Э-э-э, за учебу?

– Было!

– За Академию?

– Было!

– За здоровье?

– Было.

– За что не было?

– За все было, – устало, отозвалась я.

– Так не честно, – обиделась Ли.

– А давайте еще кого-нибудь встретим и опять «за встречу»?

Четыре adeptки Академии Магии задумались.

– Девочки...ик..., а вы не знаете, где можно, в смысле, у кого...как...короче, комнату отдельную хочу. Кто этим заведует?

– Тебя вроде с Лайнер поселили, – спросила, ну, совсем не пьяная Амалия.

– Ну да, – почему то загрустила Элен.

– Рассказывай, – тут же догадалась я.

Рассказывать нам отказались, но мы и сами поняли, что: Фиана – зло.

Зло – это...Фиана.

И мы пошли мстить, потому что Фиана...зло.

Дальше было отрывками в памяти...

Вот...мы крадемся по Академии.

Вот...в комнату Фианы открываем дверь. Как не странно, она, Лайнер, а не дверь, была там, почему, не понятно. Мы

думали только первокурсники тут.

Фиана спит. И это тоже странно. Потому что, как известно, ...зло – не дремлет. А она дремлет, как не странно. И еще так громко, я бы сказала.

Вот...Мия накладывает сонные чары.

Амалия руководит, так как по нашей логике, если и узнают про нашу вылазку, то Ли не так сильно достанется. Амалия герой.

Мия побежала менять Элен, которая стояла на шухере в проеме двери. Я в этот момент, тихо и, как мне казалось, даже подло, прям как отрицательные герои из книг, хихикаю, накладывая на «зло» иллюзию. С закрепителем. Потом внесла лепту наш предводитель. Ли прошептала заклинание, действительное в течение суток. Я подталкиваю к кровати со спящей Лайнер Элену, мол дерзай, но тут в комнату влетает Мия.

– Усе пропало, шеф, – шепотом кричит дриадочка и размахивает руками, чтоб мы, наверное, лучше впечатлились.

Амалия тут же хватается Элен за руку, а я одной за Мию, другой за Ли.

Перемещение. Мы...в доме ректора Академии. Это надо же?

– Мия, кто там в коридоре то хоть был? – простонала я.

– Не знаю, шорох услышала, – потупившись, ответила дриадочка.

– Че-о-о-орт, – провыла Ли.

Открывается портал и из него выходят, пошатываясь, правда, четыре грозные фигуры.

– Ма-ма... – прошептала Элен за нашими спинами, а еще я заметила, как изменился взгляд у одной из этих фигур, когда он посмотрел на нашу первокурсницу.

А потом настало утро...

Самое ужасное утро из всех, что когда либо было в жизни жителей Андалии. Потому что не у кого, кроме меня, не было мужа Гринвонда де Салха.

Глава 4

Элена

Первое, что почувствовала, была головная боль и сухость во рту. Открыла один глаз и обнаружила себя на кровати, рядом тумбочка, на ней стакан... с водой.

Потянулась и попила. Хорошо.

Оглянулась на подушки и застонала. Голова грозилась треснуть от любого движения, как перезревший арбуз. Снова прикрыв глаза, не заметила, как уснула.

– Ваше Высочество, – услышала я знакомый голос сквозь дрему. – А вам не кажется, что спать до обеда это наглость?

Я затаила дыхание. Где я? Обращение, явно, не ко мне. Меня так никто не называет. Но голос... Чей? Не могу вспомнить!

– Адептка Градовская! – прошипели на ухо. И я вспомнила. Я в Академии Магии, а голос принадлежит моему, я же боевую подготовку выбрала, значит моему, декану. Но...

О, Боги! Мы же вчера...

Память возвращалась обрывками, и сложиться в определенную последовательность не могла.

В голове всплыли образы. Я лежу на кровати в лекарском отделении, в дверь вваливаются, по-другому и не скажешь, три адептки. Знаменитые, адептки не только в этом учебном заведении, но и по многим государствам. Самое же удиви-

тельное, в их появлении, что они были очень пьяны и, похоже, останавливаться на достигнутом в этой сфере деятельности не собирались. У каждой из них были по бутылке чего-то, явно алкогольного...

Следующий образ принес небольшое головокружение. Мы вчетвером сидим в лекарском отделении, и кто-то предлагает отомстить «злу». Тревога появилась незаметно и все нарастала, пока воспоминания возвращались бедной адептке первого курса. Пиком стал момент, когда появился образ Фианы Лайнер, спящей на кровати. А над ней, хихикая, склонились три адептки: Амалия, Анхелина и... О, Светлая, я!

Не удержавшись, застонала, хватаясь за голову.

– О, Ваше Высочество, – с издевкой прозвучало где-то у двери, – память возвращается? Ну, что ж соболезнаю.

– Ннне надо ммменя так называть. По-пожалуйста, – запинаясь, проговорила я. Голова болела все больше и больше.

– Почему это? – хмуро.

– Я...я...не...не... – никак не получалось ответить. Накаtywала тошнота, ломило все тело.

Но хуже всего было, что я лежала в чужой постели, в чужой доме и в... мужской рубашке. И в таком виде я находилась перед посторонним мужчиной.

А этот мужчина стоял и издевался надо мной.

По щекам потекли слезы обиды и стыда. Но, я же Элен Градовская, принцесса, которая работает служанкой в соб-

ственном доме. Я привыкла молча сносить все оскорбления, унижения и насмешки.

– В чем дело, Елена? – к кровати подошел декан и тронул меня за плечо. Зря.

Папа. Папуля единственный человек, который мог ко мне прикоснуться, чтоб я не отшатнулась. Я знала, что если дернусь от него, он что-то заподозрит и будет спрашивать, почему я так реагирую.

Почему? Трудно закрывать глаза, когда ты почти каждый день получаешь оплеухи или по спине тростью. Трудно быть спокойной и уравновешенной, когда за то, что маме не понравилось как я ей ответила или как посмотрела, получаешь пощечину. И хорошо, если это просто рука, а не то, что первое попадется.

Вот и сейчас декан Грей, только лишь попытался дотронуться до плеча, а я уже была на другой стороне кровати, на полу. Осознала это, только когда спина уперлась в стенку, к которой я так упорно ползла. Замерла. Подняла зареванное лицо и посмотрела на мужчину.

Декан по боевой подготовке все так же стоял с протянутой рукой к тому месту, где я только что сидела. Но взгляд его серо-желтых глаз был направлен на меня. Задумчивый и хмурый.

– Эль...в смысле, адептка...черт. Елена, как это понимать. – еще сильнее нахмурившись, спросил декан.

– Лорд декан, простите, я... я...еще не проснулась...,на-

верное.

– Не пудри мне мозги! Говори правду, – разозлился крон-принц дроу.

– Это правда, – опутив голову, пробормотала я.

– Встань с пола, ты же принцесса, а не служанка, чтоб по полу лазить, – бушевал он. От его слов мне стало еще хуже и физически и морально.

Не знает Его Высочество, что он буквально в шаге от правдивости своих слов.

– Элен, я жду, – прогрохотал злой голос лорда Касьяна.

В этот момент открылась дверь в комнату, и в дверном проеме показалась макушка взлохмаченных аквамариновых волос Анхелины. Она посмотрела на декана, затем перевела взгляд на кровать, видимо не найдя искомое, обвела всю комнату глазами и наткнулась на мое зареванное лицо.

– Элен? – забежала она в комнату и рванула ко мне, – что с тобой? Почему плачешь, маленькая?

Русалочка перевела злой взгляд на декана Грея и прошипела.

– Это вы сделали?

– Дурдом какой то, – буркнул тот, развернулся и ушел.

– Девочка, ты чего? Это он? Он тебя обидел? Ну, Мрак... – почему Анхелина вспомнила Мрака, вообще не понятно.

– Анхелина, нет, нет. Ты все не правильно поняла. Это я испугалась. Проснулась в чужом доме, не смогла вспомнить...

– Да, вчера явно был перебор, – поморщилась русалочка.

– А...а где мы?

– Мы...ах да. Вчера, когда перенеслись в дом ректора, нагрянули наши мужья и декан Грей. Выясняли отношения, потом поняли, что виноваты все, успокоились и только после этого обнаружили, что ты уснула. Дай сказал, что комнат много и решено было остаться тут. Так что да, мы в доме ректора.

– Ректора...

Я задумчиво прикусила губу. Лина помогла подняться и проводила до кровати. Посмотрев на подушки, увидела, что обе примяты. Странно.

В моей комнатухе, во дворце, маленькая одноместная кровать и я привыкла спать не ворочаясь. Тогда почему примято две подушки и...покрывала два.

– Анхелина...

– Лина, – перебила меня русалочка, улыбаясь, – зови меня просто Лина.

– Лина, а кто меня сюда принес или вы меня разбудили?

– Эль, понимаешь, там же был декан Грей еще, вот он и вызвался тебя отнести. Мы тоже разбрелись по комнатам. Эль, что с тобой?

А я стояла и смотрела на подушки. Не может быть. А мужская рубашка? И я не единственная, кто заметил этот предмет одежды на мне.

– Дорогая, а чье это? – ткнула русалочка пальцем в ткань.

Как краснело мое лицо и шея, я чувствовала отчетливо. Жар от стыда накатывал волнами.

– Эль, милая, успокойся, все хорошо, – девушка сжала мои руки и заглянула в глаза, – не переживай, никто и никогда из здесь присутствующих не осудит тебя и не обидит. Мы знаем, что ты добрая и милая девочка, Эль.

– Спасибо, – прошептала я, краснея еще больше. Правда, куда еще больше и не понятно.

Раздался стук в дверь, Лина ловко подхватила покрывало и закутала меня в него, крикнув.

– Крист, входи. – Я вытаращила на нее глаза, та лишь мне подмигнула. – Эленка, у Криста обалденное похмельное средство. Проверенно.

– Лин, я вхожу, – открылась дверь, и в комнату, похожую на проходной двор, завалился принц вампиров. Круто. Кто дальше?

– Элен, здравствуйте. Я принес вам чудодейственное средство. Если учесть, что вчера вы были в компании моей жены и моих же сестер, и если к этому добавить, что сегодня я их всех уже отпаивал этим чудо-средством, то и вам оно, наверное, тоже нужен.

– Наверное, – пробормотала я, плотнее закутываясь в покрывало.

– Вот и ладненько. Держите.

Мне протянули маленький пузырек, Лина закивала, а я запрокинула голову и выпила все до конца.

– Ух... – выдохнула я.

– Полегчало?

– Да, спасибо, лорд Дукенский.

– Эй, нет, нет. Какой лорд? Просто Крист. – замахал на меня руками вампир, – ты вчера прошла пья...э-э-э...боевое крещение.

Мы втроем засмеялись и именно за этим нас и застали ректор с женой.

– О, Элен, ты проснулась. Доброе утро, – воскликнула Амалия, плюхаясь на кровать.

– Простите, я так долго спала.

– Эль, не говори ерунды. Мы сами только головы подняли с подушек.

После ее слов я снова кинула взгляд на кровать и резко отвернулась.

– Ли, а где Грин и Мия? – спросила Анхелина.

– А Крист, в очередной раз, обиделся на свою жену и не дал ей антипохмелина, в принципе, как и Грину, так что они до сих пор страдают.

– А Грин то чем тебе не угодил? – спросила русалочка у хмурого вампира.

– Мы вчера пили на скорость. В общем, я проиграл ему желание, и он заставил меня кукарекать на всю Академию.

– А мы почему не слышали этого? – Лина ели сдерживала смех.

– Потому! – буркнул вампир.

Комната, она же проходной двор, сотряслась от громового смеха. Видимо, на него и сбежались Гринвонд и Мия.

— Что у вас происходит? Голова и так раскалывается, — сев на кровать рядом с Амалией, начал жаловаться декан по боевой магии. — А этот ваш «вампирюшечка» не дает антипохмелин. Ана, пожалей меня.

Я лишь улыбнулась и покачала головой, когда Мия уткнулась в плечо ректора макушкой, а тот с пониманием отнесся к ее состоянию. Приобнял и аккуратно гладил по голове, что то наговаривая на ухо, видимо про ее мужа.

Они все высокопоставленные лица. Первые люди своих государств. Лучшие из лучших. Как и лорд Грей. Наследник своего государства... Но не я. Да, принцесса, рожденная ей. Но не признанная. Не настоящая. Даже оболочку, обертки красивой, и той нет.

Мои сестры сводные, вот те да, они принцессы. По крайней мере, обертка очень яркая и блестящая. Даже прикоснувшись к ней, похрустит. А потом, развернув, останется только придумывать, как от всего этого сбежать куда подальше.

Глядя на них, таких дружных и счастливых, мое мировоззрение в корне поменялось за одно лишь утро. Все что я думала прежде, то, что представлялось в моем сознании, смело волной теплой и дружеской обстановкой.

Они все такие разные и в то же время понимают друг друга без слов. Анхелина и вампир стояли и шутили. Гринвонд

и Амалия сидели на кровати, обнявшись, и декан жаловался дриадошке на Кристиана. Та, в свою очередь, гладила его по голове и улыбалась. Мия и ректор, тоже стояли, обнявшись, но жаловалась Мия лорду Дайлонду. А тот обещал, что обязательно что-нибудь придумает, чтоб вредный вампир дал ей антипохмелин. А я стояла в стороне, с грустью и удивлением смотрела на них. Я была удивлена, что никто из них не ревнует свою половинку. Да, они же почти все родственники... Они семья. Не рушимая. Семья, которой никогда, возможно, у меня не будет.

Касьян

Странное утро. Да, и вечер до этого не лучше был. Надо же было напиться с этими...

Даааа, никогда бы не подумал, что наследник демонов такой. Грина и Криста я знал давно, а вот с Дайлондом не пришлось встретиться. Но все когда-нибудь бывает первый раз.

Первый раз удался, точно. Кто же знал, что они орков перепить способны, расу, которая и трезвой то не бывает.. Но и это не так уж и сильно меня удивило, если учесть, что Грина с Кристом я все же знал.

Но когда ректор предложил попробовать драконьева вина и мы отправились в его дом на территории Академии, вот тут я немного завис, каюсь.

Жены этих троих, будущие королева и императрица, действующая графиня де Салх и принцесса двух государств – были пьяны настолько, что даже я не в совсем трезвом со-

стоянии не мог решить точно, кто более под алкогольными парами. Мужья или жены.

Но...ступор прошел быстро, стоило увидеть за спинами трех адептов второго курса перепуганную человечку, которая была безбожна...пьяна.

Убил бы... С ее даром и так напиться. Сдурела совсем.

Терять на ее обучение времени не хотелось совсем, а в свете последнего увиденного, тем более, но...

Я дал слово ЕЙ и нарушить его не могу.

Ну, я ей устрою веселый год. Пожалеет, что мой факультет выбрала. Принцесска, набаловал тебя папаша. Ничего, исправим.

– Анхелина, и как это понимать? – строго сказал Грин, обращаясь к своей жене.

– Амали, какого... – Дай.

– Кристиан, ты опять надрался до хрюкающих орков? – сразу видно, кто у четы Дукенских в семье главный.

– Сама то, – буркнул не главный член семейства вампира и дриады.

– Грин, дорогой, я соскучилась! – обворожительно улыбаясь, пропела русалка.

– Дай, как дела? Чем занимался? К началу учебного года гото...ик...вился? – прощebetала жена ректора.

– Здравствуйте, лорд де...ик...кан Грей...ик...ой! – о, да неужели, со мной тоже поздоровались. Не много не в тему, но хоть что то.

– Вы еще и первокурсницу напоили, не стыдно, девочки? – усмехнувшись, спросил ректор.

– Стыдно? За что? Нас просили присмотреть за этой ягодкой, и мы выполняем поручение. Вот! – важно произнесла жена вампира и, повернувшись ко мне, захлопала глазками, невинно-невинно. – Здравствуйте, лорд Грей.

– Мия! Совесть есть? – спросив, подошел к ней Кристиан.

– А у тебя? – даже не повернувшись к мужу, ответила вопросом на вопрос.

– Ну, сейчас начнется... – закатил глаза Грин.

– Я...ик...наверное пойду. Да...ик? – прошептала Елена.

– Куда это? Сиди тут. И не бойсь, – махнул на нее рукой Гринвонд.

Выясняли они отношения долго, я даже подумывал поспать, но крик стоял, что надо. Да, и спор интересный был. Вот это семейка.

Сначала, мужа, с бычьим усердием, напирала на жен и упрекали в алкоголизме. Затем, уже девушки орали, так что стекла трещали. После сменилась дислокация и уже Дай, Лина и Крист доказывали что то Грину, Мие и Амалии. Еще немного погода, Грин и Крист, почти с пенной у рта, объясняли, что то остальным. Ход их мыслей я уже давно потерял, но продолжал наблюдать.

Спустя полчаса, разговор их начал повторяться. Дай, Лина, Мия, Амалия, Грин, Кристиан...Грин, Кристиан, Лина, Амалия, Дай, Мия... Мия, Крист, ректор...

Кто-нибудь, спасите меня...

Взглянул в сторону единственного человека, который не участвовал в их голдеже, помимо меня конечно, и хмыкнул. Да, королевской дочурке не помешали их горячие споры, она тихо сопела, свернувшись в кресле.

Когда семейство перестало выяснять отношения, то Амалия обратила внимание на мою адептку и сказала мужу.

– Дай, давай отнесем ее в гостевую, не в лекарское же ей обратно идти.

– Да, конечно, родная. Я отнесу, не будем будить.

– Дайлонд, оставь. Ученица моя, мне и нести, – усмехнулся я. – дорогу только покажи.

– Пойдем.

Подхватил на руки Элену и отметил, что она ничего не весит. Я направился в след за хозяином дома.

– Ян, ты тоже оставайся, соседняя комната твоя. – ректор показал на одну дверь, после махнул на соседнюю и, открыв первую, устало проговорил, – отдыхайте.

– До завтра, спасибо. – кивнул я. После чего он вышел и тихо закрыл за собой дверь.

Элен я положил на широкую кровать и присел рядом. Неожиданно глаза девушки открылись, и она уставилась на меня.

– Лорд Грей?

– Леди Индайская? – передразнил я ее, чувствуя, как во мне поднимается злость.

– Что мы... что здесь... где я?

– Мы в доме ректора. Вы уснули в кресле, видимо, от переизбытка вливаемого сегодня, и я перенес вас сюда, с позволения хозяев данного гостеприимного дома. Отдыхайте, ле-
ди, если вам ничего не нужно.

– Спа...спасибо, лорд Грей.

– Адептка... черт, Элена! – я не выдержал, злость на безголовую девчонку нарастала, – Какогодохлого тролля вы на-
пились, как оркова бабушка? Наследница человеческого го-
сударства, а пьяны как девка гуля... – замолк, с опозданием.
Никогда и никто меня так не бесил, как эта зара...девчонка.

Нет, никаких нервов с ней не напасешься.

– Пока ты не обладаешь нужными знаниями, твой дар ка-
тегорически запрещает употребление алкоголя. Чего ты до-
биваешься, безмозглая девчонка? Жизнь наследницы пре-
столоа не нужна? Ну, так не буду задерживать на нашей греш-
ной земле.

Резко встав, вышел из комнаты, хлопнув со всей дури,
дверью. Идиотка, нафиг она мне только сдалась.

Минут двадцать я пытался успокоиться. И это мне почти
удалось. Обратно вернулся почти через час. На кровати ее не
было, но в ванную была приоткрыта дверь. Шагнул за порог,
девчонка стояла около раковины.

– Тебя только антипохмелин Криста спасет, – буркнул я.

Девчонка дернулась, задела кран и в нее потекла вода, сде-
лав мокрой в мгновение ока. Потрясающе.

– Да, что ж это такое то? – я махнул рукой и остановил напор воды. Элен стояла с опущенной головой, мокрая, с напряженной спиной и, отвернувшись от меня.

– Переодевайся и спать. Надоела.

Из ванной я переместился к себе в дом, который мне предоставили на территории академии, как одному из преподавателей. Взял первую попавшуюся рубашку и вернулся в дом к ректору. Элен, даже с места не сдвинулась. Зря я думал, что успокоился. Надо было не возвращаться после того, как ушел первый раз. Нервные клетки сэкономил бы. И себе и...ей тоже.

– Ты издеваешься что ли? – закричал я на нее, хватая за руку, и потащил за собой к кровати, кинув ей свою рубашку. – Не будешь слушать, завалю на первом зачете, и отправишься домой, ясно?

На этих словах девчонка вскинула на меня затравленный взгляд и, упав на колени, зашептала.

– Простите. Простите, такого больше не повториться. Я прошу вас, позвольте мне учиться. Я...не хочу домой. Простите меня.

От такого я даже шаг назад сделал. Что она городит? Впервые я не мог и слова вымолвить. Мне, конечно, Дай говорил, что король отпустил дочь, скрипя зубы, и переживает за нее. Но учиться захотела она сама, и отказать он ей не смог. Не думал, что принцесски, так бояться вылететь из Академии.

Из ее глаз потекли крупные слезы, руки прижала к груди,

а нижняя пухленькая губка дрожала и она нередко прикусывала ее зубками... Тряхнув головой, попытался начать разговор.

– Элен...

– Нет, нет. Я все буду делать, что вы мне скажите. Клянусь.

– Перестань. Поднимись и переоденься. Я скоро вернусь. – отрезал я и вылетел за дверь... в очередной раз. Что с этой девчонкой, черт возьми?

Когда вернулся, застал ее на том же месте, в том же виде. Взгляд уткнулся в одну точку, и на меня она не обратила никакого внимания. Я вновь начал заводиться.

– Как ты меня достала, – прорычал и, схватив за руку, дернул на себя.

Впервые в жизни я раздевал девушку со скоростью света, даже, почти, не оценив ее фигурку. Я дроу. Движения со скоростью света. Если вампиры двигаются быстро, так как перемещаются в подпространстве, которое для других рас не доступно, то для нас такая скорость, это как просыпаться каждое утро. Как моргать. Наконец, как дышать.

Когда рождает женщина – дроу, свершается обряд, который блокирует «Дар Света». Блокирует лишь на первый год жизни, потому что нельзя отнять у дроу смысл жизни. После того, как ограничение спадает, к матери и ребенку приставляют всех женщин семейства, а то и нанимают. Потому что одной очень тяжело без конца бегать за дитем, который может в одну секунду оказаться на крыше вашего дома, а в

следующую – на конце улицы. Годам к десяти, ребенок уже понимает, как нужно двигаться правильно...ну, и вся родня с облегчением разъезжается.

Поэтому стащить с нее платье и белье не заняло и мгновения. Натянуть свою рубашку на ее тело и положить на кровать под одеяло, еще четверть секунды. Зато, ее ошарашенный взгляд был мне бальзамом на душу.

Этим вечером я допустил много ошибок, вот и сейчас, как знал, что нужно было уходить оттуда нахрен. Эта зараззза начала реветь.

И нет бы, закатить истерику, ругаться, обвинять и вообще, но нет. Опустила голову, не издала не звука, а на покрывало стали капать соленые слезы. Я даже себя виноватым немного почувствовал. Нет, чего это я?

– Rrrrrr, – рыкнул я. Сколько можно меня бесить, а?

Лег на кровать позади нее, крепко обнял и уткнулся в ее макушку носом. Она замерла и будто застыла вся.

– Если не расслабишься и не уснешь, исключу. – Пробухтел ей на ухо.

Злость ушла, а осталась усталость и что-то такое, что заставляло сопеть адептке в макушку. И улыбаться.

Элен расслабилась не сразу, но минут через двадцать все же уснула. Примерно через тоже время, перевернувшись в моих руках ко мне лицом, уткнулась своим носиком мне в грудь. Не осознано (только так и ни как иначе) обнял ее крепче и прижал к себе. Чуть позже, не заметил, как уснул

сам. Спрашивается только, чего я не ушел, как она уснула?

Проснулся на рассвете, как обычно. Сразу вспомнил, где я. Повернул голову и увидел свою адептку, которая закинула на меня ножку и обняла одной рукой. Я же по-видимому тоже ночью не бездействовал, так как одна моя рука лежала у нее под головой, а второй я накрыл ее...кхм...пусть будет ногу.

Хорошо, что она спит, а то истерики не миновать. Хотя, она точно не спустится до такого, опять начнет молча реветь.

Хорошенькая, все таки. Длинные роскошные волосы, рассыпавшиеся по подушке и, в которых запутались мои пальцы. Две серебряные прядки, которые говорят о скрытом в ней сильном даре защитной магии. Маленькая и худенькая, но в полнее с сформировавшейся фигуркой.

На шее, справа, маленькая родинка. Если у жены Кристиана Анхелины родинка над губой притягивает взгляд на эти самые губы, то у Элен, к ее шее и тем прелестям, что одарила ее природа и, что так не кстати сейчас скрывает моя же рубашка. Вчера, когда переодевал, мельком заметил на поясице рисунок. Интересно, что там? Руки чесались, как хотелось посмотреть, но боялся что разбужу.

У меня тоже татуировка, только начинается на шее и заканчивается на левой лопатке. В основном я ее скрываю. Даже не так, иногда можно заметить, что какой-то рисунок все же есть, но какой одежда не позволит показать. Да, и закли-

нение невидимости. Иногда я им пользуюсь, когда собираюсь провести ночь в компании, какой-нибудь дамы. Ох, не о том я сейчас думаю...

Силой воли заставил себя подняться и уйти из этого дома. Переместился к себе в кабинет и сел за стол. На глаза попало не дописанное расписание Элены Градовской.

Элен? Градовская? Почему?

Фамилия матери? Возможно.

В том, что она жила во дворце человеческого королевства я знал.

Однажды, приезжал во дворец Родрига с посланием от отца. Точнее, отказом от сотрудничества, чтоб обида человеческого короля не была такой сильной, решил отвезти его лично. Мы не сотрудничаем не с какими государствами, но отказываем все же...вежливо.

Меня как посла пригласили погостить на несколько дней во дворец. А точнее, дожидаться короля. Его, к сожалению, не было и поэтому мне пришлось все то время до приезда Родрига, прятаться в своих комнатах, выданных мне, как почетному гостю.

А все потому, что две дочурки королевы пытались стрясти с меня предложение руки и сердца. Я был очень даже против, и притворялся больным. Когда же прибыл король, я со спокойной душой отдал ему наш отказ, извинился и попросил не держать на наше государство зла. Король оказался мужик понятливый. Устало улыбнулся, и сказал, что предпо-

лагал такой ответ. И вот, я уже собирался откланяться, потому, как послышались голоса этих двух вертихвосток, но тут из-за угла выпорхнула младшая принцесса Элен. Повисла на своем отце, видимо, попросту не заметив, что они тут не одни. Когда же она заметила меня, то покраснела и спряталась за королем. Родриг, лишь улыбнулся и шепнул ей на ухо, что бы она вернулась в свою комнату, а он к ней поднимется через пару минут. Естественно, слышать я это не должен был, но не зря я все-таки дроу. Да, и не знал я тогда еще, что у короля людей есть незаконнорожденная дочь. Честно, принял ее за любовницу.

Когда же собирался уже отправляться на родину, то приказал одному из своих людей узнать про эту девушку. Не знаю, какие у моего человека связи, но информация была предоставлена мне этим же вечером.

Принцесса Элена Градовская Индайская. Не признанная дочь короля Родрига третьего Индайского. Никто, даже приближенные советники, не в курсе об этом ребенке. Сама девушка старается не высовываться вовсе из своих комнат. Мачеха и ее дети Элену ненавидят. Прислуга и обслуживающий персонал дворца в ней же души не чают. Король тоже очень любит дочь, но так как в государстве на севере идет уже двадцатый год гражданская война, признать ее законной дочерью не может, потому что противники этим сразу воспользуются. Он и жить переехал из дворца, чтоб дать понять своим недругам, что семьей он не слишком то и дорожит. Пока

этот трюк у него срабатывает.

Частенько я вспоминал ее улыбку, которая говорила о том, что своего отца девушка тоже любит. И то счастье, в ее глазах, при виде родителя, по которому она по-видимому скучала. Да, и саму девушку просто приятно было вспомнить, до тех пор, пока...я не увидел ее здесь на вступительной речи ректора де Карса.

Тряхнув головой, начал составлять расписание моей адепки. Моей...

Глава 5

Элена

После того, как Гринвонду и Мие все же выдали антипохмелин, ребята немного успокоились, и для меня встал вопрос ребром. Мне нужна была комната, желательно отдельно от Фианы. Как же быть?

– Что тебя волнует, ягодка? – тихо поинтересовалась у меня Мия.

– Фиана... – я застонала, так как воспоминания пришли о том, что мы натворили.

Мия округлила глаза и захихикала.

– Я хочу это видеть, – прошептала она.

– Что? – спросили Амалия и Лина.

– Зло-о-о-о... – гадко ухмыляясь, сказала Мия. Мы вчетвером рассмеялись, под удивленные взгляды мужчин.

Позже, русалочка предложила свою комнату, потому что сама переехала в дом декана Гринвонда. Вампир и Мия выжили меня провожать. У них тоже свои комнаты в общежитии есть, но живут они в городе. Как сказала дриадошка, что место в академии они не бросают, потому что частенько ругаются, и с гордо поднятой головой солиднее выходить из дома хлопнув дверью, чем в совместную спальню.

Кристиан принес мой багаж из лекторского отделения. Я попросила его, чтоб он поговорил с врачом и извинился за

меня, но вампир сказал, что ректор еще вчера оповестил целителя о пропаже и заверил, что со мной все хорошо. Что я, якобы, отдыхаю. Поддерживаю постельный режим. Ага, как же...

Я была очень благодарна и семейству Дукенских, и ректору с Амалией, и русалочке с деканом. Но одной очень хотелось остаться, поэтому поблагодарила всех и уверила, что разберусь с вещами и лягу спать. Ребята, слава Светлой, не возражали.

Оказавшись в комнате, как и говорила, разобрала сразу вещи. Само помещение оказалось не большим, но, по сравнению с моей каморкой во дворце, все же значительно шире. И потолки здесь высокие. Одна кровать, не как у ректора в доме, но двое поместятся спокойно. Гардероб для вещей у дальней стены. Стол для уроков и справа от него небольшой шкаф для книг и писчих принадлежностей. Пара стульев и зеркало на противоположной стене от кровати. Над столом, чуть левее, не большое, но чистое окно, даже с занавесками. Широкий подоконник. Выходит окно на край тренировочного полигона. Говорят, в этом году на нем будут проходить тренировки для факультета боевой подготовки. Главный стадион для утренних и вечерних занятий, а так же для факультета боевой магии.

Разобравшись, легла на кровать. Уже с полчаса меня знобило, начала болеть голова. Тело вновь ломило. Почувствовала тошноту, попыталась встать и упала на пол. В глазах по-

темнело... еще немного и упаду в обморок.

Внезапно, в голову полез шквал картинок, и я не сразу поняла что то, что было на них, было реальностью. Жестокой, но реальностью...

За что со мной так? Что я сделала?

Истерика накатила. Попытки успокоиться ни к чему не приводили. Меня изнутри сжигали обида и стыд. Слезы, не прекращаясь, текли в течение часа, а я все прокручивала в голове вчерашний вечер.

Почему со мной всегда так? Было так больно. Я не похожа на ту же Амалию. Она жизнерадостная и немного бесшабашная. За это ректор и полюбил ее, я уверена. А русалочка. Такая добрая, красивая, все без слов понимает. Даже если у декана по боевой магии не было бы сердца, Лина разделила свое бы на несколько частей. Дриадочка, свободолюбивая и ветреная. Но так же в ней сочетается какой то внутренний стержень и разум многих поколений. Как будто ей не двадцатый год, а уже за тысячу. И вампир, просто не смог пройти мимо, потому что такая душа, как у нее притягивает даже самую темную расу.

Но Елена Индайская, что она может? Прислуживать и молчать. Конечно, все знают, что молчание – это золото... но так и вся жизнь может пройти в молчании... Мачеха и сестры издеваются, но я терплю и молчу, отец думает, что у меня все хорошо, не замечает синяков и шрамов, переломанных ребер и опухших глаз от слез. Для брата я, вообще,

пустое место.

Фиана если догадается, кто над ней посмеялся, то здесь меня ждет тот же ад, что и во дворце. Про ее прихвостней я еще во дворце наслушалась. Они выполняют всю грязную работу.

Декан Грей. Что я ему-то успела сделать? Хотя, да. Ему придется со мной мучиться эти три года. Еще и редкий дар. Он наследник и если у них в стране редко проявляется дар видений, тогда мое положение его должно бесить еще больше. Какая то простая человечка, пусть и королевская наследница, а то что я не признанная, для начальства данного заведения не секрет. Он меня просто ненавидит. Да и до вчерашнего вечера он явно считал, что я избалованный ребенок, принцесска. А после того, как я унижалась, прося не исключать меня, вообще, наверное, пала его в глазах еще ниже.

Слезы почти прекратились, истерика, которую я себе позволяла только в одиночестве, пошла на убыль. Взяла один из платков и намочила водой из бутылки и протерла лицо. С зареванной физиономией идти по коридору не хотелось, да и шум странный какой-то появился там.

Открывая дверь, услышала взрыв хохота, и прислонившись к косяку, я застыла от изумления. О, боги, что мы вчера натворили?

Не так далеко от комнаты русалочки, стояла Фиана. Зачем она вышла из комнаты в таком виде?

Зеленая кожа, розовые волосы торчком и поросячий хвост

за спиной. Но самое смешное, и это подтверждалось бесконечными смешками, что она постоянно чесалась.

— Кто это сделал? Немедленно найдите мне его? — визжала племянница короля, топая ногами.

— Но как? Тебе нужно к лекарю, — сказала одна из ее подруг.

— Как хотите, так и ищите, идиотки.

— Детка, может, заглянешь ко мне сегодня? — вдруг сказал один из парней, стоявших в коридоре и наблюдавший за всей этой картиной.

Фиана, надо отдать ей должное, при любых обстоятельствах могла определить титул и количество денег на счету, лишь взглянув в сторону говорившего. По тому, как изменилось ее поведение, парень был далеко не беден. Выгляда даже настолько глупо, попыталась придать позе более соблазнительный вид, даже руки дернулись поправить прическу, но вовремя вспомнила, что последней мало что поможет, тут же опустила их. И улыбнувшись, будто извиняясь за свой внешний вид, с придыханием спросила.

— Зачем?

— Да в комнате мух развелось, а я слышал, что жабы их одним языком... а-а-ам, и все, — невинно улыбнулся паренек.

— Грут, ты что, от поросят мух еще больше, ты аккуратнее с приглашениями, — захохотал его приятель.

В коридоре раздался шквал смеха, и у меня появилась улыбка. Фиана пошла темными пятнами и, когда она завиз-

жала, то из ушей повалил пар.

Я не смогла сдержаться и еще шире улыбнулась. Кто-то уже просто не мог спокойно смеяться и присел на корточки, держась за живот и ухахатываясь. Девчонки уткнулись лбами в плечи парней, а последние утирали слезы от смеха.

Глядя на всех, я никак не могла заглушить эту глупую улыбку и хотела уже скрыться за дверью, но не успела.

– Ты! Это все ты. Думала, никто не узнает? – закричала племянница короля и направила на меня обвиняющий перст.

Смех притих в коридоре, и все повернулись в мою сторону. Я же стояла не жива, не мертва, догадываясь, что будет дальше.

– Замарашка, как ты посмела? Да ты должна слизывать грязь с моих туфель...

– Фиана, заткнись, – грубо сказал тот самый парень, что звал ее в гости.

– Сам заткнись. Да вы понятия не имеете кто она. Прислуга. Как ее сюдю-то взяли? Ты сейчас же все исправишь, а я подумаю, стоит ли тебя прощать. Будешь у меня на побегушках, шваль...

– Что здесь происходит? – после слов зеленой девушки, я стояла красная, как помидор, а вот после этого голоса, побледнела, как поганка, а обморок был готов принять меня в свои объятия.

Лорд декан Грей стоял в конце коридора и, не отрываясь, смотрел на меня. Светлая, сбереги!

– О, Ваше Высочество, я... – чуть поддавшись вперед, начала Фиана.

– Адептка Лайнер, мы с вами находимся в Академии Магии и здесь я преподаватель и декан одного из факультета, поэтому обращаться ко мне вы должны лорд декан Грей или магистр Грей и никак иначе.

– Простите, лорд декан Грей, но посмотрите на меня, я вся зеленая и с хвостом. И я знаю, кто это сделал, – на меня в очередной раз ткнули пальцем, – она, все она. Грязная замора...

– Хватит! – гаркнул кронпринц дроу, – Вам ли, Адептка Лайнер, не знать, что Элена, далеко, не безродная. И намного выше вас по статусу.

От этих слов я перестала дышать, неужели он скажет? И почему к ней обращается официально, а ко мне лишь по имени?

– Но, магистр, я племянница короля человеческого государства, и она не имела права...

– Есть доказательство причастности этой девушки к вашим... хм... атрибутам?

– Нет, но я точно...

– Разговор закончен, если нет, – с каплей иронии, проговорил магистр Грей.

– Ты пожалеешь, – прошипела Фиана, кинув на меня злой взгляд, и развернулась к двери, но была остановлена спокойным голосом.

– Стоять! Адептка Лайнер, свод законов Академии Магии запрещает и наказывает, как за причинение вреда, так и за угрозу адептам. В данном случае, вы угрожаете Элен расправой при свидетелях. Поэтому, я назначаю вам наказание, какое, узнаете у секретаря в деканате. Вот теперь, свободны.

Племяншка короля залетела в свою комнату и попыталась хлопнуть дверью, что чуть не привело к сломанному носу ее прихвостней. Остальные начали расходиться по комнатам. Парень, что попытался урезонить Фиану, ободряюще мне улыбнулся, проходя мимо.

Я же, стояла на пороге своей комнаты и ели сдерживала слезы. В том, что третья близняшка осуществит свою угрозу, не приходилось и сомневаться. Но на данный момент, меня не это пугало, а то, что магистр Грей стоял на том же месте и продолжал смотреть на меня.

Не более десяти шагов и он напротив меня, на расстоянии вытянутой руки. Серо-желтые глаза чуть потемнели.

– В комнату пригласишь или в коридоре поговорим? – ехидно поинтересовался.

А я смотрела в его глаза и вспоминала, вспоминала...

«Чего ты добиваешься, безмозглая девчонка?»

«Надоела!»

«Завалю на первом зачете, и отправишься домой, ясно?»

«Пьяна, как девка гуля...»

«Исключу!»

И теплые руки обнимают за талию, а в волосы раздражен-

но дышат, а до этого, со скоростью света, переодевают в свою рубашку, пахнувшую лесной свежестью и чем-то таким пугающим, будто хищник...

– Эль, – глухо проговорил декан, а я вынырнула из воспоминаний.

– Да, магистр Грей. Вы что-то хотели?

– Да, я хочу поговорить о вчерашнем вечере, – не глядя на меня, сказал он.

Я впустила мужчину в комнату, прикрыв дверь. Сама же, отошла на максимальное расстояние, позволяющее комнатой, и застыла. Страх вновь поднял свою голову. Вот сейчас и отчислит меня за вчерашнее пьянство и за сегодняшнее утро.

– Елена... – начал лорд, а у меня плотину прорвало. И я начала тараторить, сжавшись из-за того, что перебила декана.

– Лорд Грей. Прошу вас, простите. Такого никогда больше не повториться. Я прошу простить меня, за то, как повела себя в комнате дома ректора и сегодня утром. Прошу, простите. Я буду выполнять любой ваш приказ. Не исключайте только.

– Любой приказ? – задумавшись, поинтересовался Касьян Грей. Ответить сил не хватило, лишь кивнула. – Даже если я прикажу лечь со мной в постель?

Внутри у меня все похолодело. В постель. Эти слова били раскаленным железом в мозг, оставляя ожоги и невероят-

ную боль.

В постель? Как он мог? Неужели, я похожа на таких дам?

Я, наверное, стояла белая как мел, сердце кольнуло несколько десятков льдинок. Все внутри замерзло от несправедливости, что падала на меня, будто снег на голову во время выюги. Мозг, тем временем, подбирал варианты моего будущего. Если таковое, вообще, имеется.

Откажу декану и вернусь к постоянным издевкам и унижениям от мачехи и близняшек. Если соглашусь, стану постельной игрушкой себялюбивого кронпринца дреу.

Нет, не могу. Не хочу. Я... сбегу. Куда угодно, лишь бы не домой и не в постель к Его Высочеству. Нужно только время. Только время...

– Да, – прошептала я ответ на его вопрос.

– Раз так, то сегодня после отбоя я зайду за тобой. С этого момента начнутся наши... уроки, – хмыкнул лорд декан, а я сжалась, как пружина.

– Как скажите, – не поднимая головы, прошептала я.

– До вечера, Элен, – сказал он и растворился в портале.

Я судорожно вздохнула и, опустившись на пол, в третий, наверное, раз за день, разрыдалась.

Ненавижу всех их, ненавижу. За что? За что все это? Чем я не угодила богам?

Плакала я долго, очнулась только когда за окном начало темнеть.

Испугавшись, что потеряла много времени, вскочила и

побежала в душ умыться. Хорошо, что никого в коридоре не было. На ужине, наверное. Вернувшись, взяла заплечный мешок и побросала туда несколько вещей, что-то из одежды, деньги, щедро выданные мне отцом. Пока собиралась, четко осознавала куда подамся.

На мое пятинадцатилетие отец подарил мне один камушек, не дешевый, сказать честно. Драгоценный камень, можно использовать, как украшение. Но главное свойство это включенная в него схема перехода. Проще говоря, это артефакт, который позволял открывать портал на дальнейшее расстояние. К примеру, на другой конец света. И я надеюсь, никто меня не найдет.

Соленая капля скатилась по щеке, переживала я только за папу. Как он отнесется к моему исчезновению? Найду работу, обживусь и отправлю ему весточку, что жива – здорова.

Немного успокоив себя этим, сжала артефакт и перенеслась в городок Канон, недалеко от Брекса, столицы оборотней. Перемещение длилось не более трех секунд, и когда последние искры телепорта развеялись, оглянулась.

Очутилась в каком-то тупике, но тут заметила просвет между ящиками и полезла на выход. Когда вышла, оказалось, что нахожусь в центре города, на главной площади. Насколько я знала, Канон считался городом развлечений. Здесь частенько устраивали праздники и гуляния. Приезжала ярмарка, обозы с товарами с других государств. Чуть меньше, чем столица княжества оборотней, но намного обжитая.

Мимо прошла какая-то девушка и толкнула меня в плечо, я чуть не растянулась на мостовой.

– Что встала посреди дороги? – Рыкнула она на меня, и более не обращая никакого внимания, прошла дальше.

Этот толчок привел меня в чувство, и я, встрепenuвшись, поспешила по дороге в противоположную сторону от той, в которую направилась грубая девица.

Попробую найти таверну, в которой можно поселиться и поработать, хотя бы временно. Разузнаю все и, возможно, смогу пойти на службу к каким-нибудь господам. Убираться, мыть полы, скоблить кастрюли, и даже нянчиться с малышами, все это мне не в новинку. Проживу.

– Здравствуйте. Вам не требуются работники. Уборка, помощь на кухне? Я старательная. – Проговаривала я уже раз в пятый за последние пару часов.

Сказать по правде, у меня уже отваливались ноги и ужасно болела голова. Но я усердно продолжала искать себе крышу над головой, твердо решив, что отцовские деньги просто так тратить не буду.

– Уборка, говоришь, – заинтересованно посмотрел на меня хозяин таверны, – да, работник нужен. Уборка в номерах постояльцев. Недавно одну выгнал, на краже попалась. Ты-то не промышляешь этим? – прищурившись, посмотрел мужчина.

– Нет, нет. Что вы, в жизни ничего без спроса чужого не взяла.

– Ну, хорошо. Меня можешь звать Жнец. Я здесь хозяин. Работать будешь с рассвета и до ужина. Один выходной в седмицу. Но, возможно, тебе придется и ночью проснуться. Так как постояльцы и ночью прибывают. Твои обязанности уборка после выезда посетителей, поменять постельное белье, принести свежие полотенца, а так же поставить кувшин с чистой питьевой водой перед въездом новых жильцов. Так же, если комнаты долго простаивают пустыми, раз в несколько дней проходить и протирать пыль. Выветривать помещения. Ну, вроде все. Как звать то?

– Линда. Скажите, мне еще жить негде, может у вас есть комнаты для obsługi?

– Да, такие тоже выделяются. Но если будешь мужиков таскать по ночам, выгоню без жалования.

– Что вы? – я вспыхнула и покраснела, хозяин же усмехнулся, увидев мою реакцию. – Я готова приступить к работе.

– Тогда пошли.

Для начала, мне показали мою комнату. Ну, что сказать, во дворце у меня бала немного больше комната. Затем, мне показали все подсобные помещения, кухню, инвентарь для работы. И вот, я приступила к работе.

Ближе к полуночи, когда я убрала две семейные комнаты и протерла пыль в трех застоявшихся номерах, мне разрешили поужинать на кухне. Готовили здесь прилично. Я бы даже сказала очень вкусно. Сидя за столом у двери в обеденный зал, я, нечаянно, услышала приглушенные голоса.

– Я сказал, приведи. Что не понятного? – кто-то очень пьяный говорил грубым голосом.

– Но лорд, у нас приличное заведение. Таких просто нет у меня. – А это хозяин таверны. Оправдывается и даже по голосу слышно, что побаивается человека, с которым разговаривает.

– Мне все равно. У тебя десять минут. Не выполнишь мой приказ и, считай, что ты лишился своей пивнушки.

Услышала, как неуверенно и чуть запинаясь, пьяный лорд ушел. Да, я когда выбирала место для временного пребывания, обращала всегда внимание на несколько вещей. К примеру, эту таверну я выбрала, потому что здесь было чисто, посетители не буянили, не распивали прилюдно и шумно. Я когда зашла сюда, даже женщин с детьми видела, те чинно мирно сидели за столом и трапезничали. В обеденном зале было тихо, пахло свежей выпечкой и запахом жареного мяса на углях.

А сейчас я стала сомневаться в своем выборе. Интересно, что этому мужчине нужно было?

Поев, я немного отдохнула, и собиралась убрать последние пару комнат на сегодня, но на кухню пожаловал Жнец.

– Линда, ты поела? – Я лишь кивнула. – Ну, тогда пойдем за мной.

Мы поднялись на второй этаж, где проживало большинство постояльцев. Еще имелся третий, но там их было меньше.

– Линда, скажи, а почему тебе жить негде? Родители, родственники? – поинтересовался, вдруг, хозяин.

– Нет, я сирота, у меня совершенно никого нет, – прости меня папочка.

– Совсем? – зачем то уточнил жнец.

– Совсем, – тихо ответила я.

Внезапно, мы остановились около дальней двери и мужчина стукнув в нее раз, взялся за ручку. У меня в этот момент будто свечка в голове зажглась, тело бросило в жар, и я почувствовала, как необоснованно поднимается страх.

Дверь открылась вовнутрь, и меня толкнули в спину, так, что я не удержавшись на ногах, упала на колени. Оглянувшись, увидела хозяина таверны, стоящего в дверном проеме и поджимавшего губы. Взглянув на меня, он сказал.

– Прости, – и, развернувшись, ушел.

Дверь закрылась, а передо мной стоял абсолютно голый мужчина.

– Какие в этой пивнушке все расторопные. Один привел, другая – сразу на колени встала... – мерзко хохоча, проговорил мужчина, знакомым голосом.

Смысл того разговора, что я подслушала на кухне, только сейчас дошел до моего сознания. Широко распахнутыми глазами я смотрела, как этот лорд приближается ко мне. Из огня да в полымя.

– О, боги, не оставьте! – прошептала я, замирая от страха и понимая, что спасения не будет.

После утреннего происшествия, решил прогуляться по Ураксу. Город большой, граница империи демонов и королевства людей. Официально, этот город находился на земле Родрига, но все знали, что правит тут Дайлонд.

Помнится, никто не ожидал от наследника Шарнойской империи, что он поставит Академию Магии. Да, и вообще, ректор этого учебного заведения большая загадка, никто не знает, когда он родился, где пропадал, перед тем, как стал ректором. Откуда в нем такая сила. Да, и многое что еще.

Да и Уракс он выбрал не просто так. По поверьям, на этом месте находится источник чистой силы, оставленный здесь еще, когда даже не появились наши боги. Мол, до начала времен, когда еще не было всего живого, заглянул в наш мир бог проходимец, проходимец, потому что мимо проходил. Так вот, потерял он здесь одну безделушку, являющейся артефактом силы. Бог тот махнул рукой, вроде, как и не жалко еще сделает, а вот когда появились люди, то и обнаружили сей факт. Многие пытались заполучить его, даже ров целый выкопали. Хижины на этом месте строили, но все без толку. Ломалось, рушилось и, вообще магия не работала.

А потом пришел герой и славный малый Дайлонд де Карс Шарнойский и... приручил силу. Она, как котенок, ласкалась к нему в руки. Обмозговав все с тогдашним королем человечества, а точнее, с дедом нынешнего, решено было отдать это место под постройку Академии Магии. Примерно

через пару лет на том месте выросло шикарное здание, которое принимало различные расы на обучение. Договор же, о ненападении между людьми и демонами подписан был в первый учебный год в Академии.

Уракс в переводе с демонического – сила. Обучаться в этом учреждение очень престижно. Усмехнулся про себя, какой я престижный, однако.

Вспомнилась моя ученица, теперь уже не единственная. В обед принесли еще несколько заявок на мой факультет. Все девушки. Надеюсь, пока. Хотя заинтересован я одной. Элен. Сила в ней большая, да еще дар видений. У нас это называется «Салми Нианэ» в переводе «Блики Жизни». На данный момент, в государстве дроу не более десяти женщин обладают этим даром. Конечно, не могу сказать, что ей сильно повезло с такими видениями, даже, наверное, совсем наоборот. Но научить я ее обязан. Что бы не говорил, но я пообещал это сделать, да и Мрак скорее всего, поэтому меня сюда отправил. Дайлонд сказал о том, что Элену на мое попечение сбавить посоветовали, а посоветовал сам шутник бог. Так что, все это не просто так.

Решил зайти выпить в таверну, которая находится не так далеко от Академии. Сидя за столом возле окна, окинул взглядом открывающуюся улицу. По ней сновали множество рас. Причем, эльфов преобладало прилично. Кстати, всегда удивлялся, почему их считают нашими родственниками, если даже территории у нас на разных концах мира.

Все эльфы, в основном, светлокожие блондины. Моя же раса, отличается видимой смуглокожастью, и, в основном, мы брюнеты, реже шатены. Уши тоже сильно отличаются. Сказать честно, более «ушастыми» можно назвать нас. Хотя мы не так лопоухи, но эта часть тела у друу более вытянута и заострена с двух краев. А еще, ко всему цветуще – растущему мы относимся наравне со всеми расами и ни чем не выделяем. Эльфы же, как и дриады любят всякие разные букашки и стараются, лишний раз, не наступить на какую-нибудь травинку.

Кстати, эти же две расы, если брать в расчет только чистокровных, полные вегетарианцы. К примеру, Мия – жена Криста, она натуральная «растениеядка», я так думаю. А вот Амалия, только на четверть дриада и та ест все подряд. Как и пьет, хотя и Мия от нее не сильно ушла. Еще и адептку мою напоили. Пьяницы.

Надо зайти к Элене. Утром не хорошо получилось. И вечером. Вышел из таверны, хозяину заведения оставил хорошие чаевые. Настроение отличное. Не спеша шел по направлению к Академии.

– Ян? – если бы не сто пятьдесят лет учебы, тренировок и жизни во дворце, где даже на врыв перед носом учишься реагировать спокойно, то, наверное, я бы застыл, как вкопанный. Правда, сейчас мне хотелось рвануть, куда-нибудь подальше.

Не останавливаясь и не оборачиваясь на этот голос, я на-

тянул на лицо фальшивую улыбку. Со спокойной и чуть смеющейся интонацией, сказал.

– Соня, здравствуй. – когда произносил ее имя, казалось, что песок на зубах скрипит.

– Постой, Ян, – крикнула она, и я со вздохом повернулся к девушке.

Эта женщина почти не чем не изменилась. Те же золотые локоны до пояса, тот же наивный взгляд больших голубых глаз, те же нежные губы, которые так хотелось поцеловать. Когда то!

Внезапно, перед глазами встал образ маленькой адепточки, с темно карими глазками и соблазнительной родинкой на щеке. Ее ручки, нежно обнимающие меня. Стройные тонкие ножки, которые она так сексуально закинула на меня во сне.

София по сравнению с ней, казалась, какой-то отталкивающей, холодной, мерзкой.

– Ян, дорогой, какими судьбами ты здесь в Ураксе? – спросила женщина, которую я когда то боготворил. Глядя на нее и чувствуя запах ее духов, раздражение поднималось все выше и выше.

– Графиня Прайтс, если вы не забыли, то я наследник королевства дроу, а вы, пока, – интонацией я выделил последнее слово, и заметил, как София чуть взбледну... в смысле побледнела, – еще имеете непосредственное отношение к нашему государству. Так что, будьте добры, обращаться ко мне соответственно, – закончил я.

– Но милый, я думала, мы...

– Тебе вредно думать, – усмехнулся я и отправился в Академию. Мне еще надо навестить одну маленькую адептку, которая меня стала сильно волновать. Очень надо.

У коменданта узнал, где поселили Элену. Оказывается в комнате жены Грина. Хорошо, что принцесса нашла себе быстро подруг. Пока шел по коридорам, думал с чего начать разговор и, почему то хотелось вновь оказаться в том месте и с тем же человеком, что тогда, когда я проснулся сегодня утром. Наваждение, какое то.

Точно, у меня же давно никого не было, поэтому и мерещится всякое. Похоже, нужно посмотреть по сторонам, возможно, найду с кем разрядиться.

Мои размышления прервал какой-то визг. Представшая мне картина заставила улыбнуться. На меня никто внимания не обратил, а вот я всех успел разглядеть. И визжащее нечто, зеленого цвета, и парней, которых не должно быть в женском общежитии и свою адепточку углядел. Та стояла, прислонившись к косяку в дверном проеме, и улыбалась, прикусив нижнюю губку, видимо, чтоб не рассмеяться в голос. Красивая.

Но только все меняется вмиг. Девушка выпрямляется, будто в нее кол вогнали. Улыбка слетает с лица, глаза как у испуганной лани, стоило только «зеленушке» ткнуть в нее пальцем. Во всем обвинила, обозвала, как Элен это терпит. Она дочь короля, наследница целого государства, а эта лишь

племянница и то не родная, по моим сведениям. Поморщился, почувствовал, что-то не приятное, когда за Элену заступился один из адептов со старших курсов. Решил все прекратить, от души заткнул еще одну выскочку. Надоели.

Подошел к своей протеже, сказал, что нужно поговорить. Хотел для начала без посторонних ушей извиниться перед ней за то, что произошло в доме ректора. А потом заветные слова: «выполню любой ваш приказ».

Каюсь, эти слова меня завели, захотелось намного больше, чем могут дать отношения учитель – ученица. Я решил лишь пошутить, знал бы, чем закончиться все, выпил бы яду!!!

До вечера ходил, как заведенный. Естественно, на постель я не рассчитывал. Пугать эту крошку еще больше не хотелось совсем. Ну, разве что, пару поцелуев я бы сорвал. В этот вечер я хотел узнать все ее тайны, почему она так унижается, всего боится и дрожит, стоит только поднять руку или повысить голос.

С трудом дождался отбоя, много студентов и преподавателей прибыло сегодня. Не хотелось слухов не в свой адрес, не в ее. Открыл портал к ней в комнату и неосознанно начал улыбаться.

Улыбка пропала, стоило только оглянуться и понять, что Элены нет в комнате уже пару часов. След ауры почти растаял, быстрая проверка дала понять, что не хватает вещей первой необходимости, документов и денег. Перешел на зрение второй ипостаси и увидел след от телепорта.

Чертовка сбежала. Как могла? Неужели я ее так сильно напугал?

Около получаса ушло на то, чтоб разобрать сплетение нитей остатка следа от телепортала. Княжество оборотней, что она там забыла? По следу перешел в Канон. Ну, и где мне ее искать? Мрак, так и думал!

Обернулся. Из подворотни выбежал уже серо-черный, почти полутораметровый в холке волк. С серо-желтыми хищными глазами. Это животное уже точно знало, куда ему идти.

Таверна немного сбила запах множеством ароматов. Вернулся в человеческий вид. В груди росло бешенство, страх за девчонку поднимал голову. Взглянув на хозяина таверны, сразу понял, что что-то не так. Глаза мужика у стойки забегали, появился едва ощутимый запах беспокойства от него, а по виску сбежала капля пота.

– Девушка, лет восемнадцати, с темными волосами, в которых две серебряные прядки, имя Элен. Где она? – без предисловий спросил я. Тревога за девчонку нарастала.

– Ллорд, ззздесь таких не было, – проблеял он.

– Да неужели, – усмехнулся я, уже перестраивая свои слуховые органы в звериные. Обшарил глазами зал.

Мне хватило несколько секунд, чтоб знать точно, Элена здесь. Ели слышный крик, а потом просьба прекратить и не трогать. На глаза опустилась красная пелена, мгновение, и я снова волк, даже боли не почувствовал во время перестройки тела, как не странно. Хозяин таверны, кстати, чистокров-

ный оборотень, заскулил и свалился за стойку, посетители стали разбегаться, кто посильнее духом, остались на местах, провожая меня взглядом. Все это отмечалось краем сознания, все остальное же стремилось на второй этаж, к дальней двери в коридоре, где самоубийца решил тронуть мою...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.